КАПОРЕТТО

ВОЕНИЗДАТ — 1938

КАПОРЕТТО

РАЗГРОМ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ НА р. ИЗОНЦО в октябре 1917 года



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1938

★

ИТАЛИЯ—СТРАНА СОЛНЦА И ГОЛОДА; АРМИЯ ИТАЛИИ ДО МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Италия — в основном земледельческая страна. Многочисленные ее горы не содержат ни железа, ни других ценных ископаемых.

Италия позднее других западноевропейских стран вступила на путь капиталистического развития. Ее буржуазия поэтому отстала от буржуазии других стран в завоевании, разделе и эксплоатации колоний, этих основных источников богатства высокоразвитых капиталистических стран.

Тем более грубой и хищнической была ее внутренняя политика, основанная на полуфеодальной эксплоатации крестьянства и угнетении рабочего класса, тем более агрессивной и авантюристической становилась ее внешняя политика в период перехода от эпохи войн национально-освободительных к эпохе войн империалистических, грабительских и реакционных.

Однако, внутренние силы и организационные способности итальянского империализма никогда не соответствовали его хищническим аппетитам.

Вся внутренняя история Италии во второй половине XIX века наполнена беспрерывными крестьянскими восстаниями, а в начале XX века — большим количеством стачек рабочих и батраков. Голод и отчаянная нищета итальянских трудящихся масс гнали их из своей страны. Число итальянских эмигрантов с половины XIX века непрерывно увеличивалось, достигнув к началу мировой империалистической войны 1 миллиона человек в год.

Оставшиеся на «родине» находились не в лучшем положении. К 1914 году до 40% населения было неграмотно,

а уровень культуры его характеризовался имевшими еще в 900-х годах место холерными бунтами.

В свете этих фактов нетрудно понять корни слабой боеспособности итальянской армии, история которой является, как известно, сплошной цепью поражений.

Еще в эпоху национально-освободительных войн итальянская армия, состоявшая из полуфеодальных крестьян, совсем не блестяще боролась за интересы своей буржуазии. Так, в 1848 году она в сражении с австрийцами при Мортаре бежала от вдвое слабейшего противника. В том же году итальянская армия короля Карла-Альберта была окружена австрийским главнокомандующим Радецким и разбита им наголову 25 июля в сражении при Кустоцце. Весной 1849 года она вновь потерпела кровавое поражение от австрийцев при Новаре.

В 1866 году, несмотря на помощь прусской армии, армия итальянского короля Виктора-Эммануила вновь потерпела сильное поражение под Кустоццой и только быстрым, похожим на бегство, отходом к р. Минчио избегла окончательного разгрома.

Итальянский флот не уступал в «доблести» сухопутной армии. Во время той же войны 1866 года у острова Лисса в Адриатическом море, в 30 км от берега Далмации, произошло сражение между итальянским и австрийским флотами. Сражение закончилось поражением итальянского флота. Потеряв несколько кораблей, итальянцы в беспорядке бежали в Анкону.

В более позднюю пору первая серьезная колониальная авантюра империалистической Италии закончилась еще более позорно. Уже с 1866 года итальянские войска начинают оккупацию Абиссинии, но терпят там ряд поражений. В 1896 году под г. Адуа европейски обученный и превосходивший в технике своего противника итальянский экспедиционный корпус был окружен и окончательно разбит нерегулярными частями абиссинцев.

В этом сражении итальянская армия потеряла всю свою артиллерию и обозы и убитыми 10 000 человек[1].

Италии пришлось отказаться от протектората Абиссинии и признать независимость этой страны.

С такими «традициями» Италия вступала в мировую войну.

---

[1] Катастрофа под Адуа вызвала панику среди итальянской буржуазии, демонстрации, волнения и стачки по всей стране.

ОТ НАЧАЛА МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО КАПОРЕТТО

Поражение итальянцев в Абиссинии, затянувшееся освоение Триполитании, где после короткой итало-турецкой войны 1911—1912 годов Италии пришлось оставить крупные гарнизоны и экспедиционные части для подавления восстаний египетских племен, а также пошатнувшееся финансовое и экономическое положение, в связи с израсходованием значительных запасов и средств на колониальные авантюры, привели к тому, что Италия не была готова к мировой войне.

СОСТОЯНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ

Армия была слабой, технически отсталой и плохо обученной. Офицеров и унтер-офицеров было недостаточно. Полевая артиллерия находилась в процессе реорганизации и частично была вооружена орудиями устарелых систем. Пехота имела всего один пулеметный взвод на полк. Обмундирования и других видов снабжения нехватало. Нехватало также и гужевого транспорта.

Подготовка командного состава и штабов находилась на весьма низком уровне. Это подтвердили впоследствии не отличавшиеся талантливостью операции итальянской армии в мировую войну. При поражениях паника обычно начиналась с высших штабов.

Трудящиеся массы Италии были против войны. Существовавшее в стране революционное брожение к началу мировой войны приняло еще более резкие формы. Недаром итальянскому премьер-министру Саландра приходилось угрожать «бесполезной бойней» в случае попыток помешать мобилизации всеобщей стачкой, а объявление войны, как известно, вызвало волнения, охватившие всю страну.

Политико-моральное состояние и боеспособность и без того слабой итальянской армии, естественно, от этого расшатывались еще более.

Недаром, по свидетельству даже итальянских источников, Германия и Австрия всегда считали своего третьего союзника слабым и не особенно надежным. Германское и австрийское военное командование не пыталось даже

скрывать своего презрительного отношения к Италии и к ее армии и флоту.

В слабости итальянского империализма и чрезвычайно низкой боеспособности его армии надо искать одну из тех основных причин, которая принудила Италию сначала нарушить свой тридцатилетний тройственный союз с Германией и Австрией и объявить нейтралитет, затем в течение 9 месяцев балансировать между двумя воюющими сторонами и, наконец, заручившись обещаниями территориальных компенсаций за счет Австрии и Турции, примкнуть к выдержавшей первый удар германского империализма Антанте.

ОДИННАДЦАТЬ СРАЖЕНИЙ НА Р. ИЗОНЦО (схема 1)

Под знаком недостаточного материального снабжения и слабой боевой подготовки проходят первые два года войны Италии с Австрией (с мая 1915 года по август 1917 года).

Итальянская армия имела перед собой слабые части австрийцев, так как бо́льшую часть своих сил последние, естественно, были вынуждены держать на русском фронте. Австрия ограничивалась на итальянском фронте лишь пассивной обороной. Поэтому все действия итальянской армии в мировую войну вначале были проникнуты исключительной активностью.

Одиннадцать известных своей безрезультатностью наступательных попыток итальянской армии на р. Изонцо, крикливо именуемых итальянцами «сражениями», — вот «славные» итоги первых двух лет войны.

Эти «сражения» характерны чрезвычайно малыми оперативными и тактическими результатами и чрезвычайно большими потерями со стороны итальянцев.

В самом деле, уже первое наступление на р. Изонцо в конце июня 1915 года, несмотря на решительное, почти двойное превосходство свежей итальянской армии, привело к тому, «...что в отдельных местах, в особенности на Карсо, австрийский фронт был оттеснен назад, но в целом противник держался прочно. С теми наступательными средствами, которыми мы (итальянцы) располагали в 1915 году, ничего больше сделать было нельзя. Грозные проволочные заграждения оказались совершенно непреодолимыми для тех средств, которые тогда применяли атакующие» [1].

---

[1] Л. Виллари, Война на итальянском фронте.

Фактически в этом «сражении» итальянцы только подошли к заблаговременно укрепленным австрийским позициям. Однако, потери их в нем достигли 15 000 человек (у австрийцев — 10 000 человек).

Во втором «сражении», предпринятом через 10 дней, итальянцы несут уже более серьезные потери—до 34 000 человек; результатом же «сражения» является овладение итальянцами небольшим плато на Карсо.

В октябре 1915 года итальянцы, по просьбе Антанты, предпринимают третье большое «сражение» на р. Изонцо, но, несмотря на двойное превосходство над противником (273 батальона против 140), наступление не дало никаких существенных результатов. Потери же с итальянской стороны доходили до 113 000 человек.

В результате за 7 месяцев 1915 года итальянцы, ничего не добившись, потеряли в общей сложности 300 000 человек. Австрийцы, как правило, несли при этом значительно меньшие потери.

Весь 1916 год повторяется, примерно, та же картина. Хотя материальное и техническое снабжение армии значительно улучшилось, однако последовавшие шесть новых «сражений» на р. Изонцо закончились для итальянцев весьма ограниченными достижениями и сотнями тысяч потерь.

Овладение районом г. Горица и продвижение в некоторых местах на плато Карсо, на 4—5 км, ничего не принесло итальянцам и не оправдало их больших потерь.

Один только раз итальянцы принуждены были выступить в роли обороняющейся стороны. В мае 1916 года австрийцы перешли в наступление в Трентино, в Тирольских горах, с недостаточными силами. Первый же их натиск заставил итальянские части оставить свои позиции и в дальнейшем обусловил такой разгром их, при котором итальянское командование вынуждено было приостановить подготовку наступления на г. Горицу и перебросить к Трентино все войска, какие только можно было собрать на фронте.

Окончательный разгром итальянской армии был предотвращен переходом 4 июня в наступление русских армий Юго-западного фронта (наступление Брусилова), вынудившим австрийцев прекратить свои атаки на итальянском фронте.

Потери итальянцев в этой операции — 35 000 убитыми, 75 000 ранеными и 58 000 пленными, — захват австрийцами

300 орудий, угроза их вторжения в центральные районы Италии и потрясающее впечатление от этой операции в стране, достаточно полно характеризуют боевые способности итальянской армии.

В 1917 году итальянское командование по плану Антанты предпринимает свои два последних наступления на р. Изонцо, имевшие по своему замыслу более решительные цели: овладение плацдармом на восточном берегу р. Изонцо от моря до Тольмино и прорыв австрийского фронта в направлении Любляна (см. схему 3).

Однако, несмотря на сосредоточение превосходного количества войск и артиллерии, длительную артиллерийскую подготовку и участие авиации, решающего успеха достигнуто не было. Австрийцы энергичными контратаками не только свели на-нет небольшие частные успехи итальянцев на плато Карсо, но в своем контрнаступлении взяли в плен до 25 000 итальянцев. Общие же потери итальянцев в этом десятом «сражении» на р. Изонцо достигали 36 000 убитыми, 96 000 ранеными и 25 000 пленными.

Характерно, что в этих боях наступавшие итальянцы потеряли пленными больше, нежели оборонявшиеся австрийцы.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ПЛАТО БАЙНЗИЦЦА

Наконец, последнее, одиннадцатое, «сражение» на р. Изонцо по количеству частей и орудий, участвовавших в нем, явилось самой крупной наступательной попыткой итальянцев. Оно имело целью овладеть плато Байнзицца, большим плацдармом на восточном берегу р. Изонцо, дугою вдающимся в расположение итальянцев на участке от Горицы до Тольмино. По замыслу итальянского командования, овладение этим плато должно было обеспечить итальянский фронт от возможного наступления австрийцев, ожидавшегося в 1917 году.

Однако, действительной причиной выполнения этого наступления было все ухудшающееся политическое положение внутри страны. Ужасающие потери, ничтожные результаты предыдущих наступлений и лишения, которые переносило гражданское население, — все это вызывало в итальянских трудящихся массах пораженческие и революционные настроения.

Наступление на Байнзицца должно было отвлечь внимание населения и «спасти» страну от революции. Для насту-

пления было сосредоточено к 18 августа 51 дивизия в составе 600 батальонов (3/4 всей итальянской армии) и около 5 000 орудий и минометов.

В результате операции итальянцы принудили австрийцев к отходу на фронте около 20 км, продвинулись в глубину до 10 км, но не смогли уничтожить живой силы противника, захватив только 20 000 пленных и 125 орудий. Собственные же потери при этом достигали 40 000 убитыми, 108 000 ранеными и 18 000 пленными. Итальянские части были крайне утомлены и истощены. Запасы снарядов и патронов израсходованы. О продолжении наступления в этих условиях нельзя было и думать.

Самый захват плато Байнзицца по существу не улучшил, а ухудшил положение итальянцев, так как плато представляло собою безводную, истощенную пустыню; кроме того, выдвинутое расположение здесь итальянцев, при сохранении в руках австрийцев плацдарма на западном берегу у Тольмино, создавало для итальянцев большую угрозу удара во фланг и тыл, что, как мы увидим, и имело место впоследствии.

Таким образом, единственная серьезная наступательная попытка итальянцев на Изонцо по существу была неудачной и в значительной степени подготовила будущее поражение итальянской армии у Капоретто в октябре 1917 года.

ОБЩАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА И АВСТРО-ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ФРОНТЕ

ПОЛОЖЕНИЕ АНТАНТЫ

1917 год явился кризисным годом для обеих воюющих сторон. Обе коалиции зашли в тупик. Положение Антанты казалось наиболее безотрадным. Россия, вынесшая на себе всю тяжесть трехлетней бойни и выдержавшая в 1915 и 1916 годах основные удары германской армии, вышла из борьбы революционным путем. Антанта сразу оценила недостаток «ее бесчисленных миллионов, по боевым каче-

ствам не уступающих самым лучшим войскам» (Ллойд-Джордж).

Французская армия, потеряв более 150 000 убитыми и ранеными в большом апрельском наступлении Нивеля, по существу потерпела огромное поражение и ответила на него такими беспорядками и волнениями, которые заставили верховное французское командование опасаться революционного взрыва внутри армии.

Английская армия с 22 июля вела бессмысленнейшую в истории операцию в болотах Фландрии. Операция, тянувшаяся в течение трех месяцев и вызвавшая 400 000 потерь, дала англичанам лишь проникновение на 6 км в глубину германских позиций.

Ни на одном из театров войны не было достигнуто решительных результатов, а потери у всех были колоссальные.

С другой стороны, вновь развернувшаяся подводная война становилась с каждым днем все более ожесточенной.

Продовольственное положение во всех странах ухудшалось. Начало страдать снабжение армий всем необходимым.

Известным проблеском в положении Антанты было вступление в войну Соединенных штатов Америки, но реальная помощь войсками от этого вступления могла быть получена только в 1918 году; пока же американские дивизии перебрасывались через океан и, по выражению Ллойд-Джорджа, «учились вздваивать ряды».

ПОЛОЖЕНИЕ АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВ

Положение коалиции центральных держав было таким же тяжелым, как и стран Антанты.

На Восточном фронте русская армия, хотя и потеряла способность к наступлению, но заставляла еще держать против себя значительное количество сил и боевых средств.

На Западном фронте Германия отказалась от попыток добиться исхода войны в 1917 году путем наступления и временно перешла к обороне.

Все надежды ее были возложены на подводную войну. Однако, внутреннее состояние Германии в результате затянувшейся войны и блокады становилось все более тяжелым с каждым днем. Положение с продовольствием внутри страны было более серьезным, чем в странах Антанты. Желание мира все более охватывало трудящиеся массы. Надежд на победный исход войны становилось все меньше.

Еще более тяжелым было положение Австрии. Непосильная трехлетняя борьба на двух фронтах — русском и итальянском — вконец надломила ее силы. На русском фронте австрийская армия ежегодно подвергалась серьезнейшим поражениям, связанным с потерей колоссальной территории и большого количества живой силы и материальных средств. Так было в 1914 году, когда в Галицийском сражении (август — сентябрь) она потеряла до 350 000 человек и 400 орудий и принуждена была оставить Галицию. В 1915 году одна потеря крепости Перемышль стоила Австрии более 120 000 пленных и около 900 орудий.

Брусиловское наступление летом 1916 года нанесло австрийской армии решительное поражение и вконец расшатало австрийскую монархию. Потери в людях доходили до 1 миллиона человек, не считая колоссального количества материальных потерь.

Одновременно одиннадцать итальянских атак на р. Изонцо в 1915—1917 годах также недешево обошлись австрийской армии. В течение 27 месяцев ей приходилось вести тяжелые оборонительные бои, в которых австрийские дивизии теряли позиции, отступали и таяли.

Последнее, одиннадцатое, наступление итальянцев на р. Изонцо в августе—сентябре 1917 года, превышавшее по размерам, силам и средствам все предыдущие атаки, если и не привело к разгрому австрийскую армию, то во всяком случае поставило ее в очень тяжелое положение.

Вот что пишет в своих воспоминаниях по этому поводу Людендорф: «В конце августа на фронте протяжением в 70 км началось одиннадцатое сражение на Изонцо, которое закончилось успешно для итальянцев... Правда, австро-венгерские армии удержали занятое ими пространство, но их потери на плато Карсо были настолько велики и их моральное состояние так пошатнулось, что в руководящих военных и политических кругах Австро-Венгрии создалось убеждение, что австро-венгерская армия не сможет устоять против нового натиска и не выдержит двенадцатого наступления на Изонцо. Австро-венгерская армия на итальянском фронте нуждалась в усилении германскими частями»[1].

В действительности, как мы уже знаем, австрийской армии удалось отразить одиннадцатое наступление с боль-

---

[1] Людендорф. Воспоминания.

шими потерями для итальянцев, и вряд ли его можно поэтому считать успешным.

Однако, для австро-венгерского командования было ясно, что дальнейшая пассивная оборона недостаточна и может привести лишь к очередному наступлению итальянцев.

ПРИЧИНЫ АВСТРО-ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ФРОНТЕ

При неисключавшейся возможной помощи итальянцам со стороны Франции и Англии следующее наступление итальянцев могло бы стать роковым для Австрии. Поэтому, как только австрийцы закрепились 25 августа на новой линии фронта, на плато Байнзицца, было решено переходом в наступление освободиться от угрозы на итальянском фронте на более продолжительный срок и сократить его протяжение.

Как всегда в этих случаях, австрийцы обратились за поддержкой к своему союзнику — Германии. 25 августа в германскую ставку австрийским главным командованием был послан генерал Вальдштеттен с просьбой о помощи и с планом наступления против итальянцев.

В письме к Вильгельму австро-венгерский император писал: «Опыт нашего одиннадцатого сражения убеждает меня в том, что двенадцатое сражение будет для нас очень трудной задачей. Мои генералы и мои войска считают, что лучше всего преодолеть все трудности, перейдя в наступление. Смените на Восточном фронте австро-венгерские части германскими так, чтобы первые освободились. Я придаю очень большое значение проведению наступления против Италии одними австро-венгерскими частями. Но мы с радостью приняли бы германскую артиллерию, в особенности тяжелые батареи. Успешный удар против Италии ускорит конец войны».

На это обращение Вильгельм ответил, что при нападении на «вероломную» Италию Австрия может рассчитывать на всю Германию. Однако, верховное германское командование не сразу согласилось на предложения австрийцев. Людендорф не решался уменьшать свои резервы на западе, он готовился к решительному наступлению в Румынии; кроме того, он не верил в возможность достижения больших результатов на Изонцо по условиям местности.

Но австрийским военным и политическим деятелям, хотя и с большим трудом, все же удалось уговорить Гинденбурга и Людендорфа. Решающим моментом здесь оказа-

лось серьезное внутреннее политическое состояние Австро-Венгрии. И без того слабая «лоскутная» монархия к октябрю 1917 года была окончательно истощена. Жажда мира усугублялась невыносимо тяжелым продовольственным положением страны. Власти сомневались, что хватит средств на продолжение войны в течение зимы 1917 года. Обострение политической активности в стране вынудило правительство объявить широкую политическую амнистию и обещать автономию различным национальностям.

Для Германии в конце концов было ясно, что у ее ослабленного союзника два выхода: или революция, подобная российской, или сепаратный мир. Повидимому, для Людендорфа не были секретом реальные шаги Австрии в вопросе о сепаратном мире с Францией и Англией, сделанные ею в мае 1917 года. Поэтому Германия согласилась оказать помощь Австрии.

«В середине сентября необходимо было ради предупреждения паралича Австро-Венгрии решиться на наступление в Италии»[1].

Помощь эта была так срочно необходима, что Людендорф был принужден отложить свое наступление в Румынии, которым он собирался нанести последний удар сопротивлению России и обеспечить себе вывоз продовольствия из Молдавской равнины. Оказать эту помощь было необходимо потому, что без поддержки германских частей наступление австрийцев, по мнению Людендорфа, было обречено на неудачу.

ПЛАН АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВ И СОСРЕДОТОЧЕНИЕ УДАРНОЙ 14-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

ВЫРАБОТКА РЕШЕНИЯ
(схема 1)

План, представленный австрийским главным командованием германскому генеральному штабу, предусматривал главный удар из района Тольмино в направлении Чивидале

[1] **Людендорф.** Воспоминания.

и вспомогательный — из района Плеццо в направлении р. Натизоне. Цель операции намечалась очень ограниченная — овладение линией Берганья, Чивидале, Плава. В случае развития успеха предполагалось отбросить противника за р. Тальяменто. Для этого, по расчетам австрийцев, требовалось 13 дивизий.

Австрийский план, как уже отмечалось, сначала не встретил поддержки у Людендорфа, который сомневался в возможности достижения какого-либо серьезного успеха такими слабыми силами. Кроме того, Людендорф возражал против переброски германских дивизий на итальянский фронт и настаивал на быстрейшем их освобождении после операции.

Однако, после подробной и тщательной рекогносцировки района предстоящих операций ген. Крафт фон-Делмензинген, выполнявшим впоследствии обязанности начальника штаба 14-й армии, наносившей главный удар, Гинденбург и Людендорф одобрили уточненный и пересмотренный план наступления.

9 сентября об этом было получено принципиальное согласие германского командования.

Идея самостоятельного наступления австрийских войск уступила место совместным действиям австро-германцев. Окончательно было решено наносить главный удар на участке Плеццо, Тольмино. Началась подготовка операции.

РАЙОН ПРЕДСТОЯЩИХ ДЕЙСТВИЙ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ ИТАЛЬЯНЦЕВ

(схема 2)

Район предстоящей операции охватывал пространство южных отрогов Альп, между реками Тальяменто и Изонцо, Фриульскую низменность и плато Байнзицца.

Река Изонцо с ее узкой долиной течет здесь изгибами, несколько раз пересекая фронт. В верхнем своем течении она пробивает свое русло с востока на запад в горах Плеццо между двумя горными массивами: М. Канин (2 586 м) и М. Ромбон — с одной стороны и М. Неро (Крна) (2 246 м) — с другой. Далее, отделяя узкой долиной массив Крна от массива Коловрат, р. Изонцо течет на юго-восток в направлении Капоретто и далее до Тольмино, где поворачивает к юго-западу.

Фронт итальянских позиций, начинаясь своей главной линией от М. Ромбон, пересекал р. Изонцо юго-восточнее

Плеццо, затем охватывал массив Крна с востока и под Камно снова спускался к р. Изонцо, занимая на ее западном берегу восточные склоны массива Коловрат и, пересекая р. Изонцо в третий раз у Врх. Град, переходил на плоскогорье Карсо.

Позиция эта была достаточно укреплена, обладала выдолбленными в скалах убежищами и отличными препятствиями. Итальянцы считали их неприступными. В некоторых местах главная позиция была усилена находившейся впереди позицией наблюдения, например, в районе Плеццо, в предгорьях м. Крна вплоть до Габридже, что на р. Изонцо, а также на участке Тольмино, Санта-Лючиа и на плато Байнзицца.

Эта позиция не только не уступала, но на южном участке даже превосходила в отношении оборудования главную позицию.

Вторая линия, замыкая в районе Гум и М. Столь выход из района Плеццо, прикрывала далее по западному берегу р. Изонцо г. Капоретто и, пересекая дважды р. Изонцо, шла через Коловрат на М. Глобочак, М. Корада, обеспечивая дорогу Капоретто, Чивидале.

Третья линия позиций, начинаясь в районе западнее Капоретто, шла через М. Матаюр, Мартино, Гум и дальше на юго-запад, усиливая задачи второй линии.

Оборонительные позиции итальянцев имели следующие недостатки:

1. Пересечение фронта в нескольких местах р. Изонцо, что даже при прочном удержании трех главных массивов — Ромбон, Крна и Коловрат — позволяло наступающему противнику прорваться долиной р. Изонцо к Капоретто и отсюда долиной р. Натизоне по кратчайшему пути выйти к Чивидале.

2. Сохранение в руках наступающего предмостного укрепления у Тольмино и Санта-Лючиа, где р. Изонцо делает крутой изгиб. Это обстоятельство чрезвычайно облегчало наступающему возможность наступления вверх и вниз по обоим берегам р. Изонцо и выхода его кратчайшим путем к Капоретто, что, как увидим потом, сыграло решающую роль в разгроме 2-й итальянской армии.

Кроме изложенного, северо-западнее г. Капоретто не было продолжения третьей линии обороны, что не могло не сказываться отрицательным образом на устойчивости итальянцев на данном участке фронта.

Наконец, правда по итальянским источникам, вторая и третья линии обороны не были приведены в порядок и имели окопы устаревшего типа.

Южнее Тольмино, по восточному берегу р. Изонцо, расположено плато Байнзицца (северная часть плоскогорья Карсо). Являясь преградой между Тольмино и Горицей к ближайшим тыловым объектам австрийского фронта (г. Любляна), плато Байнзицца играло решающую роль при обороне австрийцами р. Изонцо в течение всей войны вплоть до начала двенадцатого сражения.

Местность здесь представляет собой ряд известковых террас различной высоты, почти лишенных растительности и ограниченных крутыми обрывами или оврагами до 1 000 м глубины. Поверхность неровная, масса углублений, воронок, обломков скал, каменных насыпей, защищающих со всех сторон драгоценные наносные клочки земли от горных ливней. Водных источников почти нет. Местность, таким образом, удобная для обороны, но чрезвычайно затрудняющая какие-либо наступательные действия.

Наконец, для правильного понимания характера и условий местности для развития операции необходимо иметь представление о так называемой Фриульской низменности. Являясь северо-восточной частью низменности р. По, Фриульская равнина представляет собой редкую по своеобразию картину. Плоская, как стол, с весьма плодородной черноземной почвой, покрывающей 30—50-см слоем камни и песок, принесенные альпийскими реками, эта равнина густо заполнена отдельными фермами и небольшими деревеньками. Густая сеть дорог, прекрасных шоссе, обсаженных фруктовыми деревьями, с глубокими и широкими канавами, заполняет всю долину.

Вне дорог — поля, огороды и сады, деревья которых связаны сетью проволоки с вьющимся по ним виноградом. Всякое движение вне дорог, даже для пешехода, невозможно. Густая растительность и абсолютная равнинность затрудняет ориентировку. Действия войск возможны только по дорогам.

Как будет видно дальше, австро-германское командование совершенно правильно учитывало условия местности и слабые места итальянского оборонительного расположения. С другой стороны, на развитии операции очень неблагоприятно сказались особенности действий на Фриульской низменности.



Схема 1. Группировка и соотношение сил на р. Изонцо к 24 октября 1917 г.

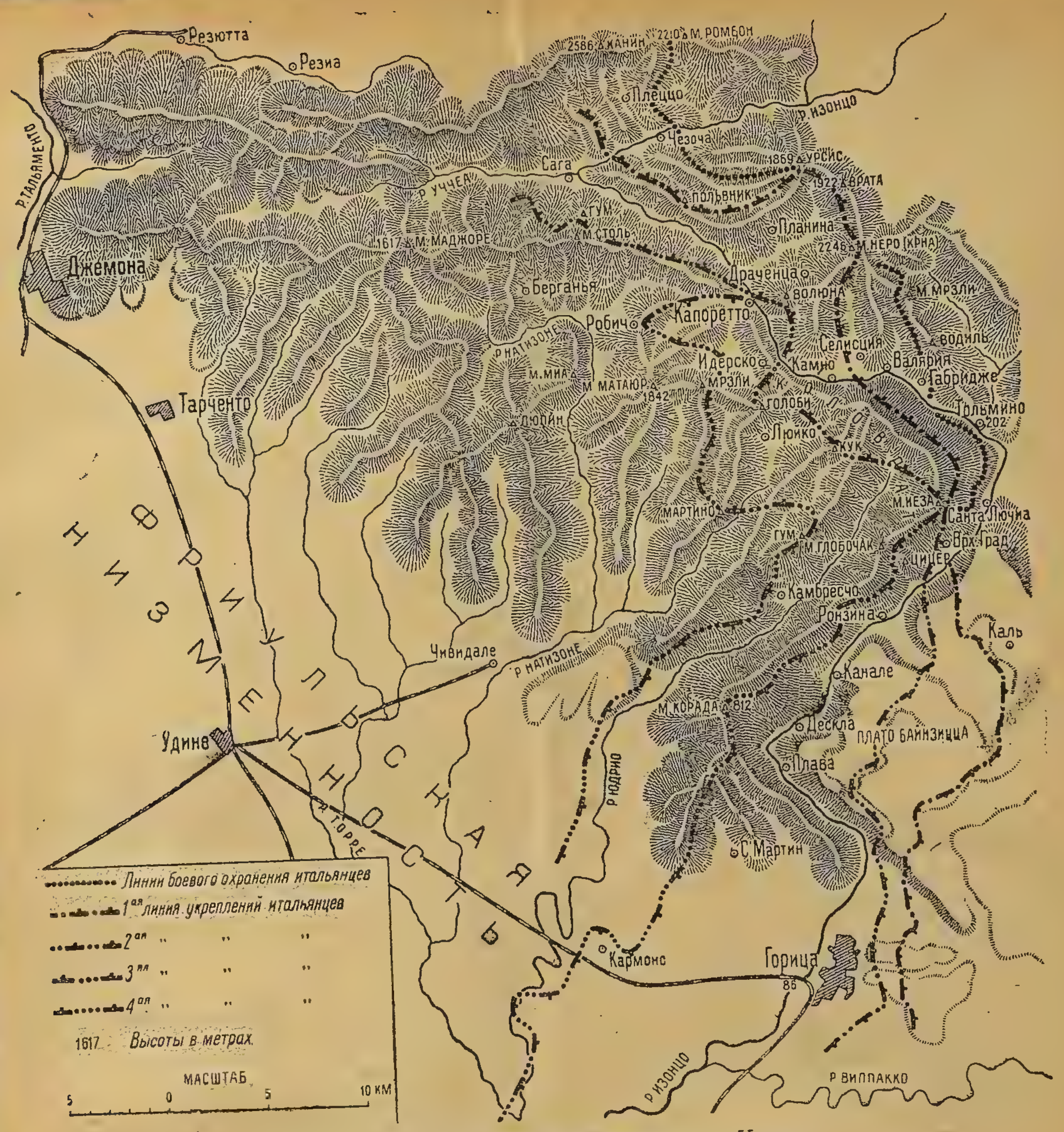


Схема 2. Итальянские укрепления на р. Изонцо.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ
(схема 3)

Еще до утверждения плана наступления германским генеральным штабом австрийское командование 2 сентября отдало приказы о подготовке наступления.



Схема 3. Районы сосредоточения 14-й германской армии генерала Белова.

С Восточного (русского) фронта было приступлено к переброске четырех австрийских дивизий; две дивизии были сняты для этой цели с Тирольского фронта. Одновременно были начаты мероприятия по подготовке тыла, обеспечению снабжения и т. д. Особое внимание было уделено переброске и сосредоточению артиллерии и снарядов.

Массовые переброски артиллерии и войск начались 20 сентября и были закончены лишь к 20 октября. За этот

период количество артиллерии на участке от Плеццо до Адриатического моря было увеличено почти вдвое и достигало 3 302 орудий, не считая 672 минометов.

В период с 8 сентября на предполагавшийся участок главного удара было доставлено до 2 000 вагонов снарядов, т. е. около 1 миллиона штук, преимущественно химических.

Сосредоточение войск, предназначенных для участия в прорыве, было произведено чрезвычайно искусно, с соблюдением всех мер скрытности и маскировки.

В частности, германские войска, посланные для поддержки австрийской армии, были проведены через Трентино, чтобы ввести противника в заблуждение относительно главного направления наступления. Этим ложным маневром германцы сумели частично замаскировать свои намерения, отвлекая внимание итальянцев к противоположному и не менее опасному для них флангу.

Сосредоточение войск и подготовка тыла происходили в чрезвычайно тяжелых условиях. Железные дороги подходили только к намеченным районам сосредоточения. Последние же в целях сохранения тайны, а также ввиду трудности снабжения больших воинских масс в Альпийских горах были выбраны далеко за фронтом в восьми переходах.

Такими районами были намечены: район Целовец (три германских дивизии), горная часть р. Сава (три германских дивизии) и район Виллах и Любляна (по три австрийских дивизии).

Отсюда дивизии должны были походным порядком сосредоточиться в исходном районе для атаки к самому началу наступления с таким расчетом, чтобы в их распоряжении оставалось время, необходимое для ориентировки.

На участок атаки Плеццо, Тольмино из районов сосредоточения вели четыре пути:

а) Тарвиз, Предиль (1 150 м), Плеццо;
б) Кранска гора, Майстровка (1 611 м), Плеццо;
в) Шкафия Лош, Подбрдло (804 м), Тольмино;
г) Шкафия Лош, Кирхгейм (814 м), Тольмино.

Восемь суток продолжалось движение отрядов по этим дорогам. В узких альпийских долинах, оврагах, где шли дороги, на десятки километров стояли обозы, парки, магазины и т. д. Передвижения войск совершались преимущественно по ночам.

Продолжавшаяся весь месяц дождливая погода с густыми туманами, ливнями и снегопадами в верховьях гор, исключавшими всякую возможность воздушной разведки, значительно облегчала маскировку сосредоточения. Но она же чрезвычайно затрудняла совершение маршей, усложняла продовольственное и боевое питание войск.

Однако, за сутки до начала атаки, к 23 октября, войска заняли исходное положение и были готовы к атаке.

Командный состав произвел личную рекогносцировку и составил план действий своих подразделений. Особое внимание было обращено на взаимодействие пехоты и артиллерии, вызывавшее особые трудности в горных условиях.

ГРУППИРОВКА УДАРНОЙ 14-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

(схема 4)

На австро-итальянском Изонцском фронте от Плеццо до моря (командующий — эрцгерцог Евгений) до наступления имелась 21 пехотная дивизия.

К 20 октября число дивизий было увеличено на 16 новых, из них 8 (по другим источникам — 7) — германских.

Большинство германских дивизий было снято с Западного фронта (5-я, 12-я, 26-я Вюртембергские дивизии и 7 стрелковых батальонов альпийских стрелков).

Для атаки фронт был разделен на два участка:

1. От Плеццо до Тольмино занимала фронт вновь созданная 14-я германская армия под командованием ген. Белова (начальник штаба — ген. Крафт фон-Делмензинген) в составе 8 германских и 7 австрийских дивизий.

2. От Тольмино до моря — группа армий ген. Бороевича (бывший командующий Изонцским фронтом) с двумя армиями: 2-я Изонцская ген. Генрикез, в составе 10 дивизий, и 1-я Изонцская ген. Бурме, в составе 11 дивизий.

14-я германская армия была распределена на четыре корпуса — группы:

1. Группа ген. Краусса — три австрийские дивизии, развернутые на фронте от М. Ромбон до М. Неро (Крна).

2. Группа ген. Штейна — одна австрийская и три германских дивизии на фронте от М. Неро до Тольмино.

3. Группа ген. Беррера — две германских дивизии на фронте от Тольмино до Идриа.

4. Группа ген. Скотти — одна австрийская и одна германская дивизии на плато Лом.

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ АВСТРО-ГЕРМАНЦЕВ (схема 4)

Австрийское главное командование поставило командующему Юго-западным фронтом эрцгерцогу Евгению следующую задачу:

«Перейти в наступление на фронте Плеццо, Тольмино с целью отбросить противника за государственную границу, а если удастся, то и за р. Тальяменто».

Для этого 14-я армия должна была нанести главный удар тремя корпусами из района плацдарма у Тольмино на Чивидале и одним корпусом — вспомогательный из района Плеццо в направлении на Тарченто.

Соседняя слева 2-я Изонцская армия должна была сильным правым флангом, наступая на плато Байнзицца, поддержать наступление 14-й армии. 1-я Изонцская армия получила задачу связать противника своими активными действиями на остальном фронте до моря.

Соседняя справа 10-я армия (ген. Кробаттин) должна была быть в готовности поддержать правый фланг 14-й армии.

Почти без всяких изменений эта директива была передана командующим армиями.

Командующий 14-й германской армией ген. Белов, энергичный и способный генерал, командовавший до этого 6-й армией на Западном фронте и взятый оттуда специально для этого наступления, вместе со своим начальником штаба ген. Крафт фон-Делмензинген держались более решительного образа мыслей. Правильно оценивая слабую боеспособность итальянской армии и недостатки ее оборонительного расположения, они считали, что даже при том сравнительно небольшом превосходстве в живой силе и материальных средствах, которое было достигнуто искусным сосредоточением 14-й армии, можно попытаться достигнуть более решительных результатов. В частности, они пришли к выводу, что наступление только до р. Тальяменто является слишком ограниченной целью и не намного сократит фронт.

Соответствующим образом ими был выработан смелый, рассчитанный на слабое сопротивление противника, план действий. Вопреки установившимся взглядам, ген. Белов решил добиться прорыва укрепленных позиций в горных условиях не атакой и обеспечением за собой высот, как это делали обычно и к чему больше готовились итальянцы.

Он решил использовать в качестве главных направлений для наступления долины, шоссейные дороги, горные проходы при одновременном связывании противника, занимающего хорошо укрепленные высоты, рассчитывая овладеть ими путём охвата и обхода впоследствии.

Наилучшим способом достижения успеха ген. Белов считал быстрое овладение важнейшими жизненными пунктами на тыловых путях противника, каким, например, являлся г. Капоретто, который поэтому и был намечен в качестве основной и ближайшей цели наступления. В дальнейшем необходимо было кратчайшим способом открыть дорогу через труднопроходимый горный район в долину р. Натизоне, в направлении Чивидале.

Из района Тольмино в этом направлении вело несколько дорог, однако использование их было связано с необходимостью овладеть массивом Коловрат. Самой лучшей из этих дорог было шоссе, идущее долиной р. Изонцо на г. Капоретто, а оттуда долиной р. Натизоне на Чивидале. Здесь ген. Белов и наметил главный удар, возложив его на корпус ген. Штейна.

Участок итальянской позиции южнее линии Тольмино, Капоретто резко вдавался в австрийское расположение и делил весь Изонцский фронт на две части. Поэтому одновременно с прорывом на Капоретто ген. Белов решил остальными двумя корпусами ген. Беррера и Скотти ликвидировать выдающееся расположение итальянцев в треугольнике Капоретто, Тольмино, Ронзина.

Группа ген. Краусса должна была при этом прорывом фронта в долине южнее Плеццо прервать связь Изонцского фронта с Карнийским и Тирольским участками и, наступая вдоль подошвы высоких Альп, не дать соединиться этим двум половинам итальянского фронта.

В соответствии с этим планом были разработаны и действия корпусов 14-й армии.

В корпусе ген. Штейна основную задачу выполняла 12-я германская пехотная дивизия. Она получила задачу прорыва на Капоретто, «идя по долине р. Изонцо и не оглядываясь на соседей».

Правее 50-я австрийская дивизия прикрывала ее правый фланг наступлением в горах на северном берегу р. Изонцо. Левее альпийский корпус наступал по южному берегу р. Изонцо на массив Коловрат.

Корпус ген. Беррера получил задачу наступать из предмостного укрепления у Тольмино, Санта-Лючиа в направ-

лении М. Иеза с целью ликвидировать выступ позиций противника в изгибе р. Изонцо.

Корпус ген. Скотти, наступая также из предмостного укрепления у Санта-Лючиа, должен был обеспечивать левый фланг группы ген. Беррера и не допустить контрнаступления противника с плато Байнзицца.

Корпус ген. Краусса организовал прорыв в долине южнее Плеццо следующим образом: прорыв от Плеццо в долине в направлении М. Столь возложен был на 22-ю дивизию, затем два батальона альпийской дивизии должны были атаковать М. Столь, а шесть батальонов той же дивизии развивать прорыв по долине р. Уччеа на Резютта и четыре батальона — на М. Ромбон.

Кроме того, 55-я дивизия, обеспечивая наступление 22-й дивизии по долине, должна была атаковать через Урсис Врата на Капоретто по гребням гор.

ОСОБЕННОСТИ АВСТРО-ГЕРМАНСКОГО ПЛАНА

Помимо тщательного выбора направлений наступления, основанного на учете местности и рассчитанного на слабую сопротивляемость частей итальянской армии, план наступления австро-германцев имел еще ряд особенностей, подтверждающих их невысокое мнение о своем противнике.

Так, например, наступлению должна была предшествовать не обычная длительная артиллерийская подготовка, которая бы вскрыла участки главного удара, а короткий шестичасовой обстрел итальянских окопов, в особенности артиллерийских позиций и путей, ведущих в тыл, главным образом, с применением химических снарядов.

Широкое применение химических снарядов было намечено германцами, главным образом, потому, что они твердо знали, что итальянские части, снабженные итальянскими противогазами «Поливанте» или французскими марки «Т-2», не в состоянии будут выдержать обстрел химическими снарядами «синий крест», так как указанные противогазы не защищали от действия дифенилхлорарсина.

Самое наступление австро-германской пехоты намечалось произвести по новой тактике с выдвижением вперед специально подготовленных, небольших, но обильно снабженных пулеметами, ручными гранатами и огнеметами ударных частей. Вслед за ними должна была развить прорыв и остальная пехота отдельными отрядами, посаженными на

грузовики и сопровождаемыми легкой артиллерией, чтобы вклиниться в расположение противника.

Подводя итог подготовке австро-венгерского наступления, необходимо отметить ряд положительных сторон в ней: искусный выбор направления атаки, тщательность рекогносцировки, удачные меры маскировки и скрытности, хорошее взаимодействие между разными родами войск, достаточное обеспечение операции в материальном отношении.

Однако, решающими в смысле достижения успеха явились как раз те мероприятия, которые германцы могли позволить себе применить только на итальянском фронте. План операции строился на слабости итальянской армии.

Как мы знаем, германское командование не только не ошиблось в своих расчетах, но, наоборот, размах происшедших событий показал, что эта слабость противника была даже недооценена.

Результат удара превзошел все ожидания австро-германцев.

ГРУППИРОВКА И ПЛАН ОБОРОНЫ ИТАЛЬЯНЦЕВ

На Восточном итальянском фронте от Адриатического моря до М. Ромбон располагались две итальянские армии:

от моря до параллели Горица — 3-я армия под командованием герцога Аоста;

севернее до М. Ромбон, Плеццо располагалась 2-я итальянская армия (ген. Капелло), испытавшая в дальнейшем всю тяжесть главного удара австро-германцев.

Еще севернее в Карнийских Альпах действовала специальная горная «Карнийская группа» в составе одного корпуса.

РАСПОЛОЖЕНИЕ 2-й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ

Расположение 2-й армии в результате одиннадцатого итальянского наступления на р. Изонцо было следующее.

На южном участке 2-й армии, вне сферы наступления 14-й германской армии, против 2-й и частью 1-й австрий-

ских армий находились: 8-й корпус (ген. Грациоли), 6-й корпус (ген. Ломбарди), 2-й корпус (ген. Альбриччи) и 24-й корпус (ген. Кавилья) — всего 11 дивизий.

Севернее указанных корпусов располагался 27-й корпус (ген. Бадольо) — в составе 49 батальонов — от Каль до Габридже, имея четыре дивизии (54-ю, 22-ю, 66-ю и 19-ю). 27 батальонов из них (19-й и 66-й дивизий) находились на западном берегу р. Изонцо и 22 батальона (22-й и 54-й дивизий) — на восточном берегу этой реки.

Еще севернее оборонялся на фронте от р. Изонцо у Габридже до Плеццо 4-й корпус (ген. Кавачнокки) в составе 64 батальонов, имея в первой линии три дивизии (43-ю, 46-ю и 50-ю) и в резерве несколько альпийских и берсальерских[1] батальонов со штабом 34-й дивизии.

В резерве командующий 2-й итальянской армией имел три корпуса, которые располагались: 28-й корпус (42 батальона) — в районе М. Корада, 14-й корпус (24 батальона) — между Дескла и Канале и 7-й корпус (30 батальонов) — в основном южнее М. Матаюр.

Таким образом, ген. Капелло располагал 9 корпусами (25 дивизий) силою в 353 батальона, из которых 6 корпусов (257 батальонов) находились в первой линии и 3 корпуса (96 батальонов) — в резерве.

Кроме того, 2-я итальянская армия обладала огромными техническими средствами. Она была усилена 2 430 орудиями из 6 918 орудий, имевшихся во всей итальянской армии, и имела 1 134 миномета.

Наконец, в резерве верховного итальянского командования находилось 114 батальонов, из коих 39 располагались на территории 2-й армии, остальные — за левым флангом 3-й армии.

Заслуживают внимания два следующих факта:

1. Армии Восточного итальянского фронта, примерно, в 1½ раза превосходили в численности своего противника. На всем фронте от моря до Ромбон они имели 559 батальонов против 420 батальонов австро-германцев и 3 626 орудий против 3 300 австро-германских.

Даже на участке ожидавшегося наступления австро-германцев они немногим уступали ударной группировке противника. На участке, занимаемом 19-й, 43-й, 46-й и 50-й ди-

[1] Берсальеры — особый тип итальянских пехотинцев, отличительной чертой которых было искусство марша в горных условиях и хорошая стрелковая подготовка (bersaglio — мишень). Они были наиболее боеспособными частями итальянской армии



Схема 4. Разгром 2-й итальянской армии под Капоретто 24—28 октября 1917 г.

изиями 27-го и 4-го корпусов, в двух линиях располагалось 113 батальонов против 147 батальонов 14-й германской армии. Вместе же с резервными 30 батальонами -го корпуса силы противников были почти равными.

2. С другой стороны, расположение и группировка сил итальянцев совершенно не отвечали задачам обороны в обстановке нарастающих грозных событий. Они целиком и полностью сохранились в тех формах, в которых проводилось одиннадцатое наступление итальянцев на Изонцо, поскольку надежды на возможность возобновления в ближайшее время «двенадцатого наступления» еще лелеялись итальянским верховным командованием.

Поэтому в целом группировка 2-й итальянской армии имела резко выраженный наступательный характер.

В самом деле, на левом участке от Габридже до М. Ромбон на фронте около 20 км располагался всего один 4-й корпус (правда, самый сильный — 53 батальона); все остальные 8 корпусов находились южнее между морем и Тольмино — на фронте около 30 км.

СВЕДЕНИЯ О ПОДГОТОВКЕ НАСТУПЛЕНИЯ

Несоответствие группировки итальянской армии можно было бы еще оправдать, если бы австро-германское наступление было неожиданным для высшего итальянского командования. Но даже итальянские источники подробно подтверждают, что подготовка австро-германцев к наступлению отнюдь не осталась неизвестной для итальянцев. Наоборот, верховное итальянское командование имело своевременные и вполне исчерпывающие сведения о готовящейся операции. Уже одно закрытие 14 сентября австро-венгерцами швейцарской границы и агентурные данные о переброске войск были достаточно многозначительны. По полученным из Швейцарии сведениям, подтвержденным и другими источниками, итальянцы знали и день наступления и более или менее точно участок предполагавшейся атаки (среднее течение р. Изонцо).

К 6 октября было установлено усиление противника перед фронтом 2-й армии до 18 дивизий; в частности, были обнаружены баварский альпийский корпус, 12-я германская дивизия (впоследствии сыгравшая решительную роль в захвате г. Капоретто) и две новых австрийских дивизии. Начало наступления, по агентурным данным, ожидалось между 16 и 20 октября.

В начале октября итальянские летчики разбрасывали над австрийскими окопами листовки с вызывающими надписями: «Когда же, наконец, начнете наступать?»

20 октября в итальянские окопы у Водиль перебежал австрийский офицер-чех, сообщивший, что наступление должно начаться 26 октября на участке от Плеццо до моря. Главный удар будет нанесен от Тольмино неизвестными до сего времени немецкими частями. Срок наступления отнесен на 26 октября вследствие плохой погоды.

Но самые исчерпывающие сведения принесли на следующий день (21 октября) два дезертировавших австрийских офицера-румына. Согласно принесенным ими копиям оперативных приказов, наступление должно происходить на фронте Плеццо, Санта-Лючиа с решающим ударом от Тольмино. Затем следовали исчерпывающие сведения о порядке наступления 50-й австрийской дивизии.

Кроме того, эти офицеры сообщили, что по слухам главной целью всех действий является овладение районом М. Миа, М. Матаюр и Коловрат. Три германские дивизии находятся в резерве. Наступлению будут предшествовать четырехчасовая артиллерийская подготовка химическими снарядами и полуторачасовой огонь на разрушение. Предполагается применение какого-то нового газа, давшего хорошие результаты под Ригой. Начало наступления назначено на 25 или 26 октября, а может быть и раньше.

Таким образом, итальянскому командованию были известны: фронт наступления австро-германцев, участок и направление главного удара, силы и средства противника и даже более или менее точно — срок начала наступления. Вряд ли когда-либо оборонявшийся получал более подробные сведения о готовящемся наступлении!

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ (схема 4)

И тем не менее мероприятия итальянского командования поражают своей несостоятельностью. Здесь сказались, по-видимому, общая ограниченность высших начальников итальянской армии, оторванность их от войск, вследствие недостаточного общения с ними, и некоторая переоценка своих сил.

Командующий 2-й армией ген. Капелло, понимавший, очевидно, неудовлетворительность своего оборонительного расположения и по своей натуре более склонный к актив-

ным действиям, решил противодействовать австро-германскому удару «наступательно-оборонительными действиями».

По его предложению намечалось использовать выгодное выдвинутое сосредоточение войск на плато Байнзицца для нанесения противнику с началом его наступления контрудара с юга на север в направлении Санта-Лючиа, Тольмино.

Для этой цели предполагалось сосредоточить армейские резервы в долине Канале и сформировать здесь одновременно три сильных артиллерийских группы на восточном берегу р. Изонцо.

Этот план, поддержанный и командиром 27-го корпуса ген. Бадольо, был одобрен главнокомандующим итальянскими армиями ген. Кадорна. Активность этого плана не вызывает в наших глазах ничего, кроме одобрения. Однако, успех его мог быть обеспечен только при условии, если бы этот контрудар предупреждал во времени наступление австро-германцев.

Капелло же рассчитывал иначе. Надеясь на продолжительную артиллерийскую подготовку противника, он считал, что его резервные корпуса будут иметь нужные им для перегруппировок трое суток, и переход в контрнаступление приурочивал к началу наступления противника.

Такие указания получили и командиры корпусов. От них требовалось сохранить свое расположение в течение двух-трех дней; в своих намерениях они получали полную свободу, причем их действия не были связаны единой идеей командующего армией.

Наиболее слабые 4-й и 27-й корпуса, несмотря на настойчивые требования их командиров, получили лишь незначительные подкрепления: 4-й корпус — 2-й и 9-й берсальерские полки, 6 батальонов альпийских стрелков, бригаду Фоджия и штаб 34-й дивизии; 27-й корпус получил бригаду Napoli (Неаполитанская бригада).

Армейские резервные корпуса, как уже указывалось, были размещены, в соответствии с идеей Капелло, за правым флангом армии, кроме 7-го корпуса, получившего задачу прикрывать направление на Чивидале от Тольмино и Капоретто.

Поэтому, собственно, только один этот корпус и мог входить реально в расчет при обороне 24 октября. Остальные 14-й и 28-й корпуса находились в удалении более одного перехода от места будущей катастрофы и безнадежно опаздывали.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН ОБОРОНЫ ВЕРХОВНОГО ИТАЛЬЯНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Несколько иначе расценивал обстановку главнокомандующий итальянскими армиями ген. Кадорна. Вначале он, так же как и Капелло, склонялся к идее «активной обороны». Но впоследствии, по мере установления размеров и даты австро-германской атаки, он все более отходил от мысли о возможности итальянского контрнаступления и, правда, только за несколько дней до штурма, окончательно отказался от нее и принял решение о переходе к обороне в чистом виде, сопровождаемой контратаками лишь в тактическом масштабе.

19 октября Кадорна отдал приказ о переходе к чисто оборонительным действиям, об оборудовании позиций и о распределении войск в соответствии с изменением плана действий.

27-й корпус должен был перенести большую часть своих сил на западный берег р. Изонцо, а на Байнзицца должна была остаться только самая подвижная часть его орудий средних калибров. Вся тяжелая артиллерия 2-й армии должна была быть также отведена за р. Изонцо и подготовить огонь для контрподготовки атаки австро-германцев до ее начала. Передовые линии должны были заниматься только небольшими частями пехоты.

Но время уже было упущено; генерал же Капелло не торопился с проведением своего плана в жизнь. Так или иначе, но значительная часть указанных выше мероприятий не была выполнена.

В результате к 24 октября много войск оказалось на плато Байнзицца и в передовых линиях других участков; слишком много тяжелой артиллерии находилось вблизи передовой линии, но зато слишком мало частей было предназначено для обороны позиций между Плеццо и Тольмино (всего 2 батальона на 1 милю).

Таким образом, недооценка противника и его наступательных возможностей, уверенность, основанная на опыте одиннадцати собственных неудачных наступлений, в невозможности быстрого и широкого развития атаки противника в сложных горных условиях, переоценка собственных войск, измотанных предшествующим наступлением, плохое знание своих войск и качества их неудовлетворительных оборонительных позиций привели к тому, что управление войсками было как бы парализовано.

В результате войска к обороне не были готовы. Среди высшего командования царили несогласия и раздор. Резервы были распределены плохо.

Итальянское командование сделало все, чтобы обусловить последовавший вскоре разгром своей армии и обеспечить успех австро-германцев в таком масштабе, на который они сами и не рассчитывали.

КАПОРЕТТО

ХИМИЧЕСКАЯ И АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДГОТОВКА

(схема 4)

В 2 часа 24 октября в темную дождливую ночь артиллерия австро-германской армии начала артиллерийскую подготовку атаки химическими снарядами.

Погода ухудшалась с каждой минутой. Дождь переходил в ливень, а ветер усиливался. На гребнях гор кружилась снежная метель.

Тем не менее артиллерия австро-германцев точно выполняла свой план. Задачи ее были строго распределены.

Одна контрбатарейная группа, состоявшая из самых тяжелых орудий полевой артиллерии, подавляла итальянские батареи, расположение которых было достаточно точно установлено еще за неделю до наступления.

Другая группа заградительным огнем обрушилась, главным образом, на позиции второй линии, командные пункты, пути сообщения, засыпая химическими снарядами все дороги в тылу итальянских позиций, котловину и овраги, в которых располагались резервы. Огонь химическими снарядами время от времени сменялся шрапнельными очередями по скоплениям итальянских резервов у дорог.

Итальянская артиллерия, которая по «плану» итальянцев должна была начать контрподготовку, фактически очень скоро была приведена к молчанию. Туман, подавляющий огонь химической артподготовки противника, разрушение проволочной связи — все это вместе взятое вскоре привело результаты огня итальянской артиллерии к нулю.

Артиллерия принуждена была или замолчать или вести огонь наощупь, «по долинам и по взгорьям».

Наконец, в 6 час. 30 мин. начала огонь третья артиллерийская группа, имевшая задачу разрушения первой линии итальянских укреплений непосредственно перед атакой. Эта группа вместе с минометами к 8 часам взрыла итальянские проволоку и окопы первой линии в полосе наступления. В течение $1\frac{1}{2}$ часов большинство окопов, блиндажей и убежищ первой линии итальянцев было разрушено ураганным огнем невиданной силы; связь между командными пунктами, артиллерией и передовыми позициями была прервана.

Минометы имели специальной задачей проделывание проходов в проволочных заграждениях и успешно с нею справились. Кроме артиллерии, в подготовке атаки были использованы и другие средства.

Впервые на итальянском фронте были применены газометы. После тщательной разведки на участке к югу от дороги Плеццо, Сага была установлена газометная батарея в 800 газометов. Эта батарея, сделав непосредственно перед атакой два залпа, уничтожила сразу же целый итальянский батальон, расположенный восточнее Сага [1].

Кроме того, в ряде мест итальянского фронта австрогерманцы перед атакой произвели взрыв мощных подземных мин, подготовленных инженерными средствами.

РАЗГРОМ 4-го КОРПУСА
(схема 4)

В 8 часов австро-германская артиллерия перенесла огонь в тыл, преграждая пути подхода резервам, а пехота 14-й армии перешла в атаку.

Расстроенные артиллерийским огнем противника, потерявшие связь со своей молчащей артиллерией, части 4-го и 27-го корпусов 2-й итальянской армии, на которые обру-

---

[1] Необходимо отметить, что имевшиеся в итальянской армии противогазы «Поливанте» и французские противогазы марки «Т-2» не защищали от германских снарядов «синего креста», снаряженных дифенилхлорарсином. Раздражающее действие последнего принуждало итальянских солдат срывать противогазы и становиться жертвами других видов ОВ. Это несовершенство средств противохимической защиты в значительной мере объясняет успех химической подготовки атаки австро-германцев, слабую обороноспособность итальянских частей, расположенных на позициях первой линии, и молчание итальянской артиллерии.

шился главный удар, не оказывали почти никакого сопротивления и почти на всем фронте атаки сдавались в плен.

Препятствиями для наступающего явились, главным образом, местность и условия погоды. Так, в группе ген. Красса 22-я дивизия, преодолев передовую позицию итальянцев, к 10 час. 30 мин. прорвала первую итальянскую линию окопов у Чезоча, овладела Плеццо и, продвигаясь по долине р. Изонцо, прорвала вторую линию окопов.

Только к 12 час. 30 мин. наступление этой дивизии было несколько задержано у Сага резервами 50-й итальянской пехотной дивизии — 280-м пехотным полком и бригадой Фоджия.

Наступление австрийцев севернее от М. Ромбон на Селла Превилля успеха сначала не имело, так как наступавшие здесь четыре батальона австрийской альпийской дивизии застряли в снежных сугробах у первой линии окопов. Но под угрозой обхода со стороны наступавшей по долине 22-й дивизии находившиеся здесь итальянские части быстро оставили свои позиции.

Южнее правофланговая группа 55-й австрийской дивизии также довольно медленно развивала свое наступление в условиях бездорожья и снежных заносов в направлении на Половник. Она задержалась лишь на второй линии обороны.

Главные силы 55-й пехотной дивизии в 10 час. 30 мин. ударом между Урсис и Врата прорвали первую линию окопов итальянцев. К 14 час. 30 мин. они овладели высотой 1270, прорвали вторую линию обороны 43-й итальянской пехотной дивизии и двинулись одной колонной на Планина. Эта колонна уже в 17 часов спускалась в долину р. Изонцо, направляясь на Капоретто. Остальные части 55-й дивизии до вечера вели бой с итальянцами, занимавшими гребни у М. Неро.

Группа ген. Штейна атаковала своей ударной 12-й германской дивизией в стык между 4-й и 27-й итальянскими корпусами непосредственно севернее Тольмино. Дивизия, наступая вдоль р. Изонцо, легко преодолела сопротивление расположенных здесь слабых частей неаполитанской бригады итальянцев и, развивая наступление, к 8 час. 45 мин. захватила их позиции в районе Габридже, занимавшиеся охранением 46-й пехотной дивизии, и прорвалась на восточный берег р. Изонцо.

Затем, совершенно не обращая внимания на части 46-й пехотной дивизии итальянцев, занимавшие гребни гор

к северу от р. Изонцо, 12-я дивизия германцев двинулась по долине р. Изонцо на М. Валерия, все более нарушая связь между двумя итальянскими корпусами.

Итальянские части, занимавшие позиции на гребнях гор по обоим берегам долины р. Изонцо, совершенно не предполагали, что внизу по долине, прикрываясь туманом и незаметно от артиллерийского и воздушного наблюдения, двигаются глубокими колоннами части 12-й германской дивизии.

Около 10 часов эта дивизия захватывает М. Валерия и мосты к нему, перебрасывая по ним часть своих сил на западный берег р. Изонцо для содействия своему альпийскому корпусу.

В 11 часов главные силы 12-й пехотной дивизии заняли позиции у М. Селисция, уничтожив там два батальона бригады Алессандрио (46-й пехотной дивизии).

Одновременно действовавшая справа 50-я австрийская пехотная дивизия одной колонной овладела высотой 2133 и перевалом между М. Неро и М. Россо, где и заночевала вследствие тяжелых метеорологических условий.

Зато другая группа этой дивизии атаковала при поддержке минных взрывов позиции итальянцев у М. Мрзли и Водиль, к 10 часам овладела ими, а к 11 часам продолжала наступление на позиции второй линии у М. Селисция и Камно, содействуя 12-й германской пехотной дивизии.

Таким образом, к 11 часам фронт 4-го итальянского корпуса был прорван в трех местах. Австро-германцы, захватывая пленных и артиллерию, продвигались вперед, все больше и больше приближаясь к намеченной цели наступления — узлу дорог у г. Капоретто.

В это время командир 4-го итальянского корпуса, по мере поступления сведений о ходе развития наступления противника, тщетно пытается исправить пошатнувшееся положение своих войск постепенным вводом в бой своих немногочисленных резервов.

Узнав о прорыве фронта 43-й пехотной дивизии у Плеццо, Чезоча, он передает в ее распоряжение 9-й полк берсальеров и батальон альпийских стрелков. Получив сведения о тяжелом положении 46-й пехотной дивизии, он посылает ей 282-й пехотный полк и последний батальон 2-го берсальерского полка, а своим последним резервом — 28-м пехотным полком — пытается преградить путь 12-й германской дивизии в долине р. Изонцо, у М. Идерско.

И, когда 12-я германская дивизия прорывает главную позицию итальянцев у М. Селисции, командир 4-го корпуса уже не имел в своем распоряжении никаких резервов.

ЗАХВАТ КАПОРЕТТО

(схема 4)

Не сдерживаемая ничем 12-я германская дивизия быстрым маршем в 12 часов захватывает Камно, в 14 часов овладевает мостами через р. Изонцо у Идерско и, преследуя остатки разбитых итальянских резервов, на их плечах в 16 часов занимает г. Капоретто.

Захват этого важного узла, как и предполагало германское командование, немедленно отразился на положении всего фронта 4-го корпуса 2-й итальянской армии.

Прежде всего 50-я итальянская дивизия, почувствовав угрозу с тыла, уже около 18 часов начала поспешный отход из долины Плеццо в направлении Уччеа.

Этот поспешный отход, походивший на бегство, был безусловно преждевременным, так как захват Капоретто мог непосредственно отозваться на положении 50-й пехотной дивизии никак не ранее 25 октября, а с фронта она успешно задерживала 55-ю австрийскую дивизию.

В результате же этого отхода части 55-й австрийской дивизии получили возможность беспрепятственного выхода из долины Плеццо и вскоре соединились с частями 12-й германской дивизии, окружив, таким образом, остатки 43-й и 46-й итальянских дивизий, защищавших еще позиции к востоку от р. Изонцо.

Последним оставалось выбирать или прорыв или сдачу в плен. Окруженные противником, потерявшие связь с соседями и командованием, ничего не знающие об обстановке на других участках фронта, остатки этих дивизий предпочли сдаться.

Бригады Генца, Альта, Кальтониссетто, Алессандрио, 2-й берсальерский полк и части бригады Фунли были взяты в плен.

Огромное количество пленных и военного имущества было добычей победителей.

РАЗГРОМ ЛЕВОГО ФЛАНГА 27-го КОРПУСА

Уже одного разгрома и отхода 4-го итальянского корпуса было бы достаточно, чтобы сражение под Капоретто заслужило свою зловещую славу в истории итальянской

армии. Однако, положение на южном участке 2-й итальянской армии к исходу 24 октября было еще более катастрофичным.

Левофланговый альпийский корпус австрийцев, группы ген. Штейна, одновременно с 12-й германской дивизией атаковал от Вользана (западнее Тольмино) левый фланг 19-й итальянской дивизии, занимавшей здесь два выступа массива Коловрат, спускавшиеся в долину р. Изонцо. Быстро овладев линией боевого охранения, части альпийского корпуса начали штурмовать отвесные скалы Коловрата и к 12 часам овладели итальянской позицией на нем.

Атака наступавших левее частей группы Беррера и Скотти, вниз по р. Изонцо от Санта-Лючиа на массив Иеза, была настолько стремительна, что почти все оборонявшиеся здесь итальянские части были захвачены в плен. Уже к 12 часам группа Беррера завладела Иеза, взяв здесь в плен две итальянские бригады.

К 17 часам части 19-й итальянской дивизии были сломлены на всем фронте и начали беспорядочное отступление в юго-западном направлении. Пали все укрепления с центром сопротивления в районе Иеза. 75-й пехотный полк итальянцев, попавший под перекрестный огонь группы Беррера и альпийского корпуса, был полностью уничтожен.

К вечеру 19-я итальянская дивизия перестала существовать. Командир ее в 20 часов доносил командиру корпуса: «Целая дивизия представляет силу всего в несколько сот человек. Артиллерии не существует, запряжки потеряны, прислуга почти целиком выбита. Дивизия имеет связь только с командиром 7-го корпуса».

Действия командиров 27-го и 7-го корпусов (последний находился в резерве за участком 27-го корпуса) не выдерживают никакой критики. Командир 27-го корпуса, находясь в отрыве от своих главных сил, почти целый день не имел никакой связи с 19-й дивизией и со своим начальником артиллерии; он в момент боя никак не вмешивался в действия 19-й дивизии. Переданная в его распоряжение бригада целый день бездействовала и с большим опозданием была использована самостоятельным решением командира 19-й дивизии в направлении Иеза.

Только к 16 часам с большим опозданием и, очевидно, совершенно не представляя серьезности своего положения, командир 27-го корпуса бросает свой последний резерв — бригаду Пужли — для занятия третьей линии укреплений у Глобочак, а 72-й пехотный полк — для заня-

ния четвертой линии у М. Гум. А в это время группа Скотти уже занимала Глобочак и вела бой в 2 км по воздушной линии от места нахождения самого командира корпуса.

Бездействие командира 7-го корпуса еще более поразительно. Будучи более осведомленным о положении 27-го корпуса, чем его настоящий командир, и фактически распоряжаясь на его участке, он ни в какой степени не выполнил своей задачи. Он должен был обеспечить занятие Коловрата и спуск в долину р. Юдрио и одновременно быть в готовности контратаковать во фланг противника, продвигавшегося по долине р. Изонцо. Но командир 7-го корпуса этого не сделал. В результате 12-я германская дивизия прорвалась на Капоретто без всяких помех с его стороны.

Получив с большим запозданием сведения о потере М. Селисции, командир 7-го корпуса попытался силами 62-й дивизии воспретить продвижение немцев к Капоретто, но, когда 62-я дивизия приступила к выполнению такой задачи, 12-я германская дивизия уже заняла Капоретто. Не сумел он также прикрыть и долину р. Юдрио от проникновения в нее австрийцев.

В результате вечером 24 октября 62-я итальянская дивизия, остатки 19-й дивизии и бригады Пужли с 5-й бригадой берсальеров занимали линию, идущую от потерянной вечером Голоби (захваченной альпийским корпусом) по третьей линии укреплений через Люико, М. Кук и далее по правому берегу р. Юдрио.

В ночь на 25 октября австрийцы захватили верхнюю часть долины р. Юдрио, в результате чего образовался широкий разрыв на фронте 27-го корпуса.

В течение одного дня на участке 27-го корпуса были ликвидированы позиции, запиравшие выход из предмостного укрепления у Тольмино, и группа Беррера создала угрозу тылу всего южного участка 2-й итальянской армии, расположенного на восточном берегу р. Изонцо — на плато Байнзицца. Угроза эта была тем более серьезна, что в противовес 19-й пехотной дивизии три остальные дивизии 27-го корпуса (54-я, 22-я и 66-я), расположенные на левом берегу р. Изонцо, успешно в течение всего дня 24 октября отражали атаки австрийцев, правда, не особенно энергичные и имевшие целью лишь связать противника.

Положение к вечеру 24 октября здесь осталось без изменений, и дивизии, мало ориентированные в обстановке,

совершенно не были подготовлены к ожидавшим их серьезным неприятностям 25 октября.

Сохранил также свое положение и 24-й итальянский корпус. Однако, сопротивление 2-й итальянской армии в целом было сломлено.

В результате только одного дня боев были потеряны три линии «неприступных» позиций на фронте около 30 км, разрушена вся система обороны на участке двух корпусов, разгромлены пять дивизий, израсходованы все резервы. 14-я австро-германская армия стояла на путях в Фриульскую низменность, готовая обрушиться во фланг и тыл не только 2-й итальянской армии, но и всему Восточному итальянскому фронту.

БЕГСТВО К ПЬЯВЕ

РАСПОРЯЖЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Командование 2-й итальянской армии только к вечеру 24 октября смогло ориентироваться в создавшейся обстановке, получив сведения от командира 4-го корпуса о прорыве у Плеццо, захвате Крна, падении Капоретто, израсходований всех корпусных резервов и разгроме левого фланга 27-го корпуса.

От всех планов контрнаступления не осталось и следа. Пораженное широким размахом австро-германского удара и гибелью своих частей, командование 2-й армии пытается своими распоряжениями лишь уменьшить размеры поражения и взять войска в свои руки. Остатками частей 4-го корпуса оно пытается удержать линию М. Столь, М. Матаюр, а силами 27-го и 7-го корпусов — гребень Коловрат.

Одновременно уже вечером 24 октября 24-му корпусу с переданными в его распоряжение 66-й, 22-й и 54-й дивизиями (потерявшими связь со своим командиром корпуса) отдается приказ об отходе с плато Байнзицца на позицию главного сопротивления по р. Изонцо, а если нужно, то и о переправе на западный берег этой реки.

Однако, эти запоздалые и в большинстве своем пассивные мероприятия нисколько не улучшили положения.

БОИ 25—27 ОКТЯБРЯ

25 октября австро-германцы энергично развивают успех.

Группа ген. Краусса, преодолев сопротивление итальянских частей в долине Валь Уччеа, атакует на М. Столь, захватывает в плен около 5 000 итальянцев и развивает наступление на Резютта и Бергонья, направляясь далее через М. Маджоре на Тарченто.

12-я германская дивизия овладевает М. Миа и Робич и открывает, таким образом, себе дорогу в долину р. Натизоне в направлении Чивидале. Своим левым флангом она овладевает М. Матаюр, являвшимся центром всей тыловой позиции итальянцев.

Одновременно группа Штейна овладевает седловиной у Люико, отбросив остатки 62-й итальянской дивизии к М. Мартино. Остатки 7-го итальянского корпуса под угрозой окружения со стороны альпийского корпуса бросают последние укрепления на гребне Коловрат и отходят к юго-востоку, открывая левый фланг 24-го итальянского корпуса, который в это время начинает отход с плато Байнзицца за р. Изонцо. Группа Скотти выходит во фланг и тыл этому корпусу в то время, когда части ее спускаются к реке, и, захватывая большое количество пленных и орудий, вынуждает остатки его отходить в южном направлении на Горицу.

Главное командование итальянской армии начинает сознавать невозможность дальнейшего сопротивления. Действительно, в течение двух дней потеряна вся система итальянских укреплений на фронте от Горицы до М. Ромбон. 2-я итальянская армия разгромлена и 26 октября оставила линию М. Маджоре, Кук, М. Корада, где ее безуспешно пытается задержать потерявшее управление и связь с частями командование армии. Дорога в глубь страны, во Фриульскую низменность, открыта. Использование резервов, неудачное по своим пассивным методам, не имело успеха.

26 октября итальянское командование, фиксируя уже неизбежный ход развивавшегося отступления, отдает приказ об отходе 2-й армии на р. Тальяменто, куда она и выходит 28 октября. 27 октября ему приходится принять решение на отвод и 3-й армии герцога Аоста с восточного берега р. Изонцо. 28 октября последняя почти без всякого давления со стороны противника покинула Горицу и, бросая артиллерию и колоссальные запасы имущества, начала

отход на восточный берег р. Изонцо и далее к р. Тальяменто.

В течение одной ночи, таким образом, со стороны 3-й армии пришлось оставить позиции, захваченные в течение двух лет с такими большими усилиями и ценою таких колоссальных потерь.

Одновременно начала отступление у Карнийских Альп и Карнийская группа, а 29 октября — и 4-я армия из Кадорских Альп.

ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Началось общее отступление всего Восточного итальянского фронта, превратившееся под непрестанными ударами австро-германцев в беспорядочное бегство.

По свидетельству самих итальянских источников, «Огромные массы людей, лошадей и обозов всех родов устремились через равнину Фриуля в направлении Тальяменто. Многие части превратились в толпы распущенного сброда, потеряли всякое подобие дисциплины и всякое чувство воинского долга, требовали заключения мира и всячески ругали воображаемых предателей. Вместе с войсками отходили толпы граждан — мужчин, женщин и детей, — которые вносили еще больший беспорядок в ряды отходивших войск. Где только было возможно, отходившие взрывали или поджигали мосты, склады и базы; однако, большое количество запасов попало в руки противника неповрежденным»[1].

По свидетельству очевидца этих событий английского премьер-министра Ллойд-Джорджа, не заинтересованного в преувеличении или преуменьшении размеров итальянского поражения:

«...итальянская армия была оглушена и в беспорядке ринулась назад. За 16 дней она отступила на 70 миль и потеряла 600 000 человек убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести (включая и тех, которые в сумятице бросили оружие и рассеялись по северной Италии).

Из недостаточной итальянской артиллерии 3 152 орудия попали в руки неприятеля. Потеря территории не могла итти в сравнение с потерей людей, орудий и снаряжения...

Высшее командование было совершенно оглушено катастрофой. Штаб его окончательно потерял голову от этого удара. Он стал отдавать дикие приказы частям, местопре-

[1] Виллари, Война на итальянском фронте, стр. 135.

бывание которых ему было совершенно неизвестно и в самом существовании которых он сомневался... Целые дивизии рассыпались на блуждающие атомы, гонимые бурей по долинам Ломбардии. Сколько дивизий было уничтожено и сколько пережило катастрофу, какие это были дивизии, никто не мог сказать с точностью и уверенностью. Некоторые дивизии без артиллерии и обоза еле сохраняли связь между собою и т. д. и т. д.».

Действительно, отступление 2-й армии происходило такими темпами, что преследовавшим австро-германским частям группы Штейна и Беррера с трудом удавалось поспевать за отходящими частями итальянцев.

Только 29 октября им удалось настигнуть остатки 7-го итальянского корпуса на р. Торре, окончательно разгромить их и овладеть бывшей ставкой верховного командования итальянской армии — г. Удине.

Штаб верховного командования и штаб 2-й армии поспешно бежали оттуда за несколько часов до вступления в город передовых австрийских частей. Основные массы 2-й итальянской армии в это время уже были на р. Тальяменто.

КАТАСТРОФА У ТАЛЬЯМЕНТО

(схема 5)

Части 3-й армии 29 октября еще находились в пространстве между реками Изонцо и Тальяменто, также потеряв соприкосновение с преследовавшими их австрийскими частями.

Бегство итальянских частей задерживалось лишь чрезвычайным беспорядком движения, так как все дороги были забиты войсками, обозами и беженцами. Но главным препятствием для них являлись естественные, в частности, водные, переправы.

В особенно тяжелых условиях происходила переправа через р. Тальяменто. Недостаточное количество переправ, начавшееся половодье, уничтожившее часть мостов, а главное—отсутствие достаточного количества понтонных средств и твердого руководства переправами едва не привели к полной катастрофе отходившие части 3-й итальянской армии.

30 октября массы войск, обозов и беженцев столпились у немногих сохранившихся мостов на этой реке в ожидании чрезвычайно медленно происходившей переправы. К этому времени слабые части 14-й германской армии

заняли Сан-Даниеле (северо-западнее Удине) и, выдвигаясь в направлении Кодройно, создавали угрозу имеющимся там трем переправам.

Командовавший в этом районе итальянский генерал Альярди, вместо того чтобы принять решительные активные действия по ликвидации угрозы охвата левого фланга 3-й армии, в панике приказал преждевременно взорвать три моста у Кодройно. В распоряжении 3-й итальянской армии было теперь всего два моста — у Мадризио и Латизано. Сюда и потянулись ее оставшиеся части, охватываемые германцами с севера и прижимаемые к реке австрийцами с востока. На противоположном берегу добычей австро-германцев осталось до 60 000 пленных, тысячи тяжелых и легких орудий, с большим трудом доставленных сюда с плато Байнзицца.

Теперь и 3-я армия, благодаря ошибкам ее собственного командования, потерпела катастрофу, превосходившую по размерам поражение 2-й армии 24—25 октября. Она вообще перестала бы существовать, если бы не крупные ошибки австро-германцев, не сумевших или не имевших достаточных сил, чтобы своевременно охватить 3-ю итальянскую армию с севера и отрезать ее совершенно от переправ через р. Тальяменто.

Слабое преследование с фронта 1-й и 2-й армиями ген. Бороевича, неудачные его попытки наступать в северо-западном направлении, трения и несогласия между германскими и австрийскими начальниками — все это вместе взятое спасло итальянскую армию от окончательного и полного разгрома.

ОТХОД НА р. ПЬЯВЕ

Попытки итальянцев задержаться на р. Тальяменто были безуспешны. Уже 2 ноября австро-германцы переправились через реку у Корнино и Валерьяно, и бегство итальянцев к Пьяве продолжалось. Почти не оказывая никакого сопротивления на реках Медуна, Ливенца и Монтикане, оставшиеся части 3-й армии к 7 ноября достигли р. Пьяве и, переправившись через нее, перешли к обороне.

Австро-германское наступление к этому времени совершенно выдохлось. Германские дивизии еще по проходе р. Тальяменто начали выводиться из боя и готовиться к отправке на Западный фронт. Австрийские же части продолжали преследование и почти без артиллерии и обозов вышли к р. Пьяве. С некоторым запозданием на эту реку

отошла и 4-я итальянская армия из Кадорских Альп. Отход

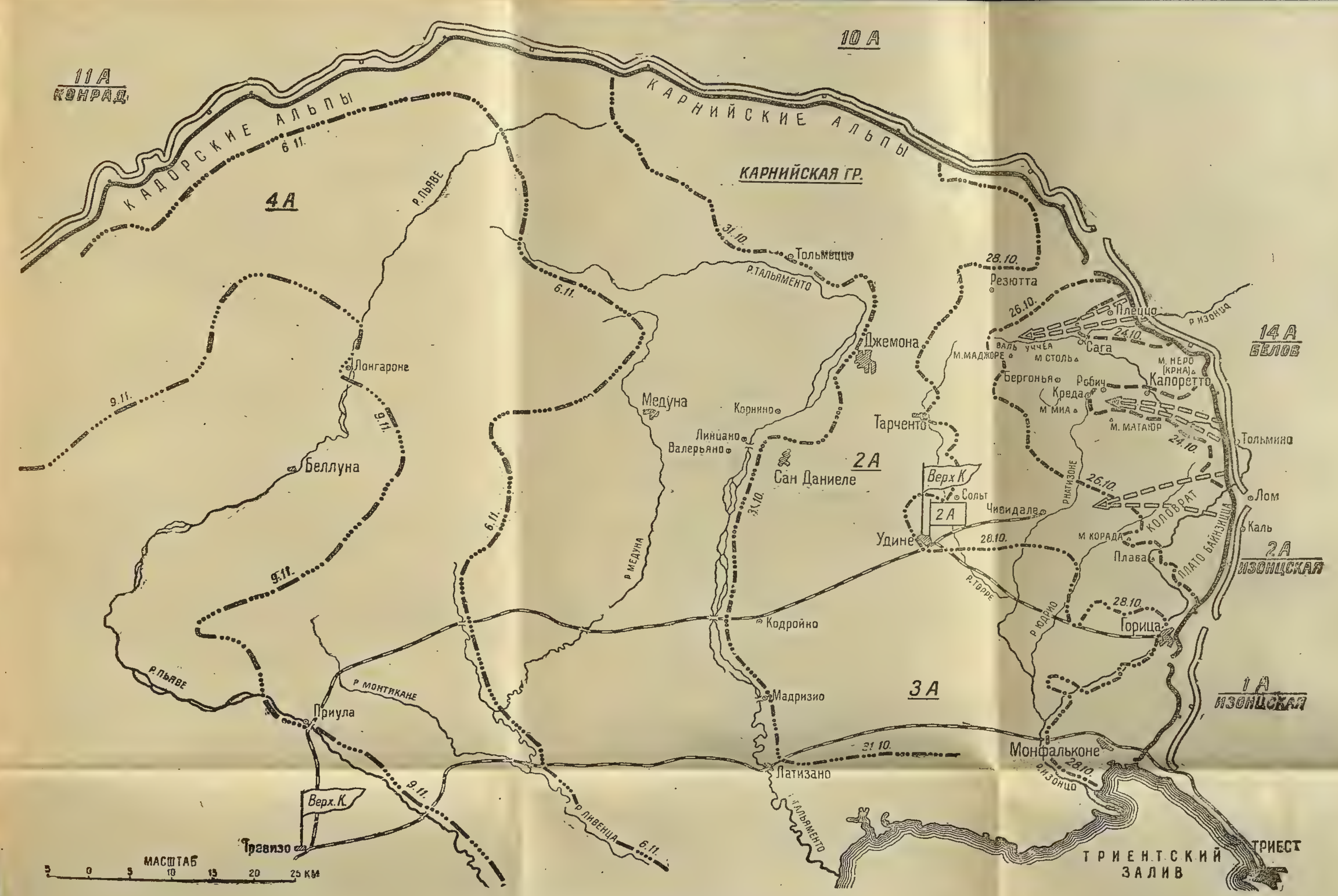


Схема 5. Отход итальянских армий на р. Пьяве.

заняли Сан-Даниеле (северо-западнее Удине) и, выдвигаясь
в направлении

отошла и 4-я итальянская армия из Кадорских Альп. Отход ее также совершался в тяжелых условиях, под угрозой охвата справа, по изолированным горным долинам. Наступлением 11-й австрийской армии с фронта и 10-й с востока 10 ноября была окружена и разгромлена большая колонна 4-й итальянской армии севернее Беллуна, потеряв десятки тысяч пленными и огромное количество материальных средств.

Остатки этой армии после ряда боев к 20 ноября отошли на последние плоскогорья между р. Пьяве и Гардским озером. Весь фронт итальянской армии стабилизовался по линии р. Пьяве, М. Граппа, Азьяго, озеро Гарда (см. схему, стр. 42).

Отступление итальянской армии было закончено; начались бои на р. Пьяве, проходившие уже при поддержке французских и английских дивизий.

„ЧУДО" ИЛИ КАТАСТРОФА

Стремясь смягчить впечатление от поражения под Капоретто в глазах общественного мнения и хотя бы несколько оправдать себя этим перед своими союзниками, итальянцы присвоили разгрому у Капоретто поэтическое название: «Чудо под Капоретто».

Этим названием они хотели подчеркнуть неожиданность и случайность позорного для итальянской армии события. Итальянские историки не решаются оспаривать тот очевидный факт, что сосредоточение и наступление 14-й австро-германской армии ни в какой мере не были неожиданными для итальянского командования. Однако, они всемерно пытаются оправдать его действия указаниями на превосходство сил противника, на совершенно новый и необычайный для итальянцев способ действий противника, на неблагоприятные условия погоды и пр.

Главные же свои усилия они направляют на то, чтобы уменьшить размеры поражения и доказать незначительность его последствий для итальянской армии и всей Италии.

Итальянцы стремятся доказать, что под Капоретто они не были разгромлены, что здесь имела место лишь неудача

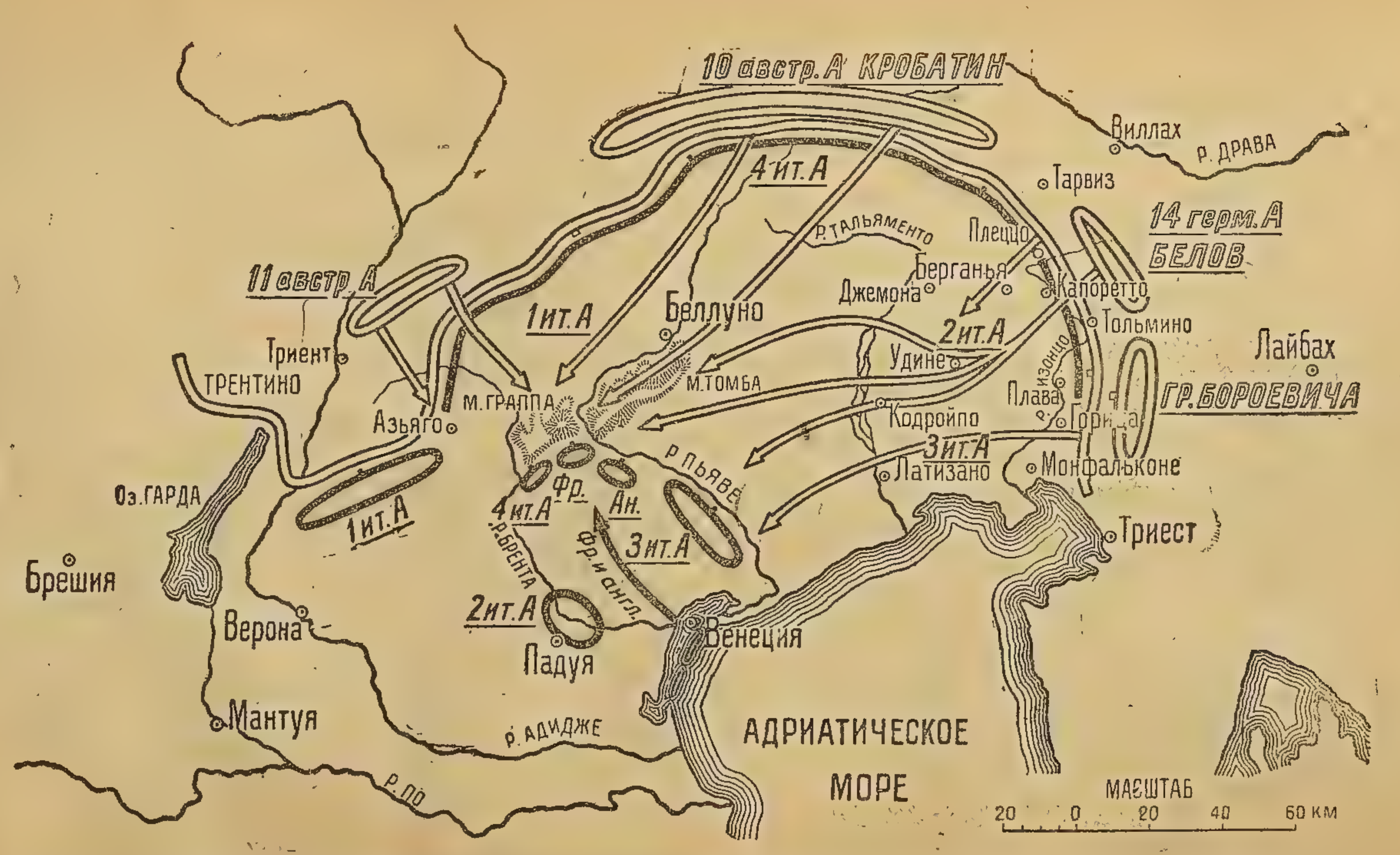


Схема 6. Результаты наступления австро-германцев и разгром итальянской армии к 10 ноября 1917 г.

и кое-где организованный, а местами неорганизованный отход с р. Изонцо на р. Пьяве.

Но и по характеру своего развития и по своим результатам Капоретто не было «чудом»; оно явилось настоящим разгромом, катастрофой не только для итальянского фронта, но, как мы увидим дальше, и для всей Антанты в целом.

ПРИЧИНЫ КАТАСТРОФЫ

Конечно, превосходство австро-германских сил на участке наступления, хотя и небольшое по количеству живой силы, а в особенности артиллерии, было налицо. Но создалось оно не столько в результате талантливости австро-германского командования, сколько вследствие совершенно неудовлетворительного и не отвечающего обстановке оборонительного расположения итальянских войск. Результаты наступления были бы совсем иными при более целесообразном руководстве итальянскими войсками и большей устойчивости их фронта.

Поэтому главными причинами катастрофы надо считать: бездарность и неспособность итальянских генералов и высшего командования и оторванность солдатской массы от своих начальников[1]. Итальянское командование не знало действительного состояния своих войск, оно не могло руководить наступательными операциями. Когда это командование очутилось перед необходимостью активного и твердого руководства войсками в сложных условиях, его слабые стороны еще более выявились. Авантюристическая беспечность и уверенность в «неприступности» своих позиций, в сочетании с полной пассивностью мероприятий по ликвидации первых успехов противника, быстро сменились у итальянского командования растерянностью, паникой и потерей управления; восстановить все это удалось только потом, с помощью английского и французского командования.

Небывалый по результатам успех австро-германских войск мог быть объяснен только слабостью итальянской армии к концу 1917 года. И без того невысокая боевая подготовка ее после двухлетней бесплодной борьбы с австрийцами в результате одиннадцати сражений на Изонцо

---

[1] Высший командный состав итальянской армии более, чем в других армиях, комплектовался из аристократических кругов. Рядовая масса солдат и даже офицеров с ненавистью относилась к штабам и генералам.

стояла на очень низком уровне. Колоссальные потери понизили качество офицерского состава и солдат, а непосильные лишения в условиях горной войны и недостатки в снабжении и питании еще более резко сказались на боеспособности частей.

Политико-моральное состояние армии поддерживалось исключительно строгими репрессиями. Массы устали от непопулярной войны. Сведения о революции в России, братании с немцами и австрийцами начали проникать и в итальянскую армию. Итальянский солдат все меньше становился пригодным к продолжению войны.

Кроме того, в течение одиннадцати сражений на р. Изонцо итальянский солдат привык к слабости и пассивности своего противника, каким являлись австрийцы, и хотя и небольшим, но все же успехам в борьбе с ними. Можно с известной натяжкой даже сказать, что он привык бить австрийцев.

И вдруг, 24 октября итальянский солдат оказался в роли обороняющегося. Под градом австро-германских химических снарядов, падавших с небывалой силой на его голову, ему пришлось решать вопрос о своих дальнейших действиях.

Неожиданная для итальянских войск мощность артиллерийской подготовки, вместе с совершенно естественным страхом перед новым противником — германскими частями, с которыми они еще ни разу не сталкивались, — сделали то, что вместо упорного сопротивления итальянцы или сдавались в плен или спасались бегством.

Характерно, однако, что итальянская армия в 1917 году не только не уступала, но значительно превосходила своего противника в техническом отношении. Она вовсе не была беззащитна в этом смысле.

Благодаря напряженной работе военной промышленности и помощи союзников, в армии было достаточно артиллерии, в том числе до 1 800 тяжелых орудий, прочего вооружения и боеприпасов. Особенно хорошо была насыщена армия минометами. Наконец, армии Изонцского фронта обильно были обеспечены моторизованным транспортом, чего, например, совсем не было у австрийцев. Добрую половину всего этого итальянская армия оставила своему противнику при бегстве с р. Изонцо.

ПОСЛЕДСТВИЯ КАТАСТРОФЫ

Не случайными поэтому, хотя и неожиданными по своим размерам и для итальянцев и для австрийцев, были последствия катастрофы под Капоретто.

Результаты последовательного разгрома и бегства двух армий и расстройство всего итальянского фронта в цифрах выражаются следующим образом: по безусловно преуменьшенным данным итальянских источников, потери итальянцев составляли 265 000 пленными, 10 000 убитыми и 30 000 ранеными [1]. Кроме того, огромное число безоружных (дезертиров) было рассеяно по всей стране. Из материальной части было потеряно: 3 152 орудия, 1 732 миномета, 3 000 пулеметов и много прочего ручного огнестрельного оружия, 22 авиационных парка и огромное количество военного имущества и запасов всех видов. Большинство тяжелых орудий было оставлено прямо на позициях на восточном берегу р. Изонцо.

Согласно другим источникам прорыв под Капоретто и последовавшее затем бегство обошлись итальянской армии в 44 000 убитых, 91 000 раненых и 335 000 взятых в плен [2].

Кроме того, было зарегистрировано около 40 000 солдат, которые «оторвались» от своих частей и оказались в тылу, иногда даже в глубине страны.

Вследствие больших потерь и «распыления» частей итальянцы были принуждены свернуть 23 пехотных бригады, 3 полка берсальеров, 20 батальонов альпийских стрелков, а всего около 179 батальонов.

Целых 7 корпусов нуждалось в переформировании и восстановлении в глубоком тылу, вдали от фронта, что с большими усилиями было закончено только к началу февраля 1918 года. Из минометных частей, оставшихся без минометов, пришлось сформировать 7 пехотных батальонов.

В течение всей войны итальянцы гордились и хвастались тем, что противник ни разу не вступал на итальянскую территорию. Теперь в течение 16 дней противник вклинился в нее более чем на 100 км, и это сознание производило большее впечатление, чем значение потерянной территории. На правом фланге противник находился всего в 20—30 км от Венеции, а на левом его наступление из Азьяго угрожало самому центру Италии.

---

[1] Бросается в глаза несоответствие количества убитых, раненых и пленных.

[2] Повидимому, в число убитых и раненых здесь вошли и потери, понесенные итальянцами и в последующих боях на р. Пьяве.

Единственным утешением было значительное сокращение общего протяжения итальянского фронта на 200 км, но разгром частей не обеспечивал возможности прочного его удержания.

Общественное мнение Италии было ошеломлено размерами катастрофы. Паника из армии распространилась на всю страну. Беженцы из занятых и угрожаемых районов Венецианской области и Ломбардии рассеялись по всей Италии. Власти, не имея инструкций от военного командования или от правительства, бежали из угрожаемых районов вместе с гражданским населением.

В стране назревало возмущение против войны, против правительства, правящих классов и монархии. Усилились революционные выступления, требования сепаратного мира и конца войны. Однако, политические результаты Капоретто внутри страны ограничились лишь тем, что 26 октября было сменено итальянское правительство и вновь сформированный кабинет Орландо приступил к наведению порядка в стране и армии.

Одним из первых шагов нового правительства явилось смещение верховного командующего итальянской армией ген. Кадорна.

Старыми, испытанными методами — отчаянной демагогией, рядом репрессий, расстрелов и т. д. — новому правительству и командующему итальянской армией ген. Диац удалось постепенно «успокоить» страну и взять в руки армию.

Однако, не эти мероприятия спасли Италию от неизбежного, казалось, окончательного разгрома.

ЧТО ЖЕ СПАСЛО ИТАЛИЮ?

Окончательный разгром итальянской армии и выход Италии из войны явились бы крахом для Антанты. «Если бы Италия вышла из войны, то из шести держав, выступавших прежде против Германии, Австрии и Турции, остались бы только Франция и Англия. Америку можно было бы принять в расчет только через 8—9 месяцев» (Ллойд-Джордж).

Поэтому при первых известиях о поражении итальянцев по настоянию вдохновителя Антанты, английского премьер-министра Ллойд-Джорджа, немедленно организуется помощь Италии англо-французскими войсками. Мало того:

«Я решил, — пишет Ллойд-Джордж, — что ввиду крайней серьезности положения желательно, чтобы не только

начальники французского и английского генеральных штабов, но также французский премьер и я поспешили в Италию согласовать с итальянским правительством меры сотрудничества союзных армий для исправления этого положения»[1].

Уже утром 30 октября ген. Фош прибыл в Тревизо, куда перешло итальянское верховное командование, и фактически взял в свои руки подготовку отпора австро-германцам на р. Пьяве. Туда же прибыл и начальник английского генерального штаба Робертсон.

Одновременно на основе ранее разработанных мероприятий началась перевозка в Италию морем и сушей английских и французских дивизий.

30 октября первые французские части перешли итальянскую границу, а в середине ноября в Италии уже была целая 10-я французская армия в составе 12 французских и английских дивизий.

Прибытие этих дивизий, постановка части их в центре итальянских войск, удачная атака одной из французских дивизий М. Томба укрепили состояние итальянских войск и особенно их штабов, потерявших веру в свое командование и своих начальников, вернули им бодрость и уверенность в своих силах, а с другой стороны — заставили австро-германцев признать операцию на итальянском фронте законченной.

Характерно отметить, что союзники очень бережно относились к израсходованию своих войск для боевых действий, рассматривая, повидимому, англо-французскую армию не только как резерв, но и как кулак, назначение которого было в основном не допустить разложения итальянской армии и выхода Италии из войны. Эту почти жандармскую роль союзнические войска выполнили вполне успешно.

Чтобы быть до конца объективным, необходимо подчеркнуть, что и на деле Италия более нуждалась именно в такой поддержке, в спасении от разгрома изнутри.

Дело в том, что австро-германское наступление было задумано и построено для достижения очень ограниченных задач; оно не преследовало решительных целей разгрома Италии и не обладало для этого необходимыми средствами. Столь широкое развитие операции, какого потребовало бегство итальянской армии, превзошло все ожидания австро-германцев и застало их врасплох. Они не имели необ-

---

[1] Ллойд-Джордж, Военные мемуары.

ходимых резервов для развития успеха и средств преследования — конницы, велосипедистов и моторизованных частей. В решительный момент, например, у них не оказалось в достаточном количестве даже понтонных средств.

Поэтому, несмотря на то, что преследование в трудных условиях Фриульской низменности происходило очень медленно, все же тылы отстали, части были истощены и неспособны для новой операции по форсированию р. Пьяве. После нескольких недель наступательных попыток в декабре фронт на р. Пьяве можно было считать окончательно стабилизовавшимся.

Тем не менее результаты австро-германского наступления, помимо колоссальных трофеев, давали не только выполнение, но и перевыполнение поставленных задач. Разгромом итальянской армии Австрия была удержана в союзе с Германией; предотвращен был ее выход из войны; моральное состояние австрийской армии значительно повысилось.

На целый год (до конца войны) была обеспечена безопасность Австрии от угрозы возобновления итальянских наступательных попыток.

Наконец, отвлечение целых 12 англо-французских дивизий с Западного фронта и внимания Антанты к второстепенному фронту положительно отозвалось на общем положении германской армии и Германии в целом.

В свою очередь катастрофа у Капоретто еще более ухудшила общее стратегическое положение Антанты и без того не блестящие результаты кампании 1917 г. и вынудила ее перейти к оборонительным действиям до лета 1918 года.

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ОПЕРАЦИИ У КАПОРЕТТО

Операция под Капоретто представляет собою величайшее горное сражение мировой военной истории как по количеству принявших в нем участие войсковых масс и техники, так и по своим результатам.

Учитывая некоторые особенности условий, в которых протекала эта операция, мы можем сделать из нее ряд поучительных выводов.

В отношении действий австро-германских войск: 1. Чрезвычайно характерно, что вопреки существовавшим взглядам первоначальный решительный удар был рассчитан на прорыв ударных групп по долинам, а не на овладение командными высотами. Действия против последних первоначально имели целью лишь связать противника. Надо полагать, что подобное решение непосредственно вытекало из тщательного учета слабой боеспособности противника и правильной оценки погоды (туман и снегопад).

В дальнейшем развитии операции австро-германцы, как это видно из атаки М. Столь, М. Матаюр и М. Маджоре, достаточно внимания уделяли и овладению высотами.

2. Идея прорыва итальянского фронта сводилась к обычному для германского командования методу — действиям двумя группами, сходящимися у Капоретто. Действия групп Скотта и Беррера вначале имели по существу лишь вспомогательный характер, и только настойчивость 27-го итальянского корпуса придала им в дальнейшем почти решающее значение (угроза флангу и тылу войск, расположенных западнее р. Изонцо).

Выбор участка для прорыва и направления действий ударных групп были произведены австро-германцами на основе тщательного изучения местности и вполне отвечали обстановке.

3. Поучительны тщательно продуманные методы сосредоточения войск в горных условиях к месту прорыва: переброска их кружным путем через Трентино, выбор районов сосредоточения в восьми переходах, затем движение ночными переходами к пунктам атаки и прибытие туда лишь накануне атаки.

Бездействие итальянской авиации, конечно, облегчало такое сосредоточение.

4. Артиллерийская подготовка производится ночью (с 2 до 8 часов) и почти исключительно химическими снарядами. Цели для артиллерии распределены одновременно по всей глубине оборонительной полосы противника. Результаты известны.

5. Самая атака производится с чрезвычайной энергией; прорвавшиеся части развивают успех, не оглядываясь назад и не равняясь по соседям, чем добиваются быстрого выхода во фланг и тыл противника и окружения его частей.

Туман и снегопад значительно облегчали возможность подобных обходных маневров.

6. Слабым местом действий австро-германцев явились: отсутствие у них широкого оперативного размаха, ограниченные цели наступления и не соответствующая этому размаху подготовка наступления. Средства развития прорыва отсутствовали.

Наличие у наступающих конницы, самокатных частей и автотранспорта позволило бы им превратить тактический успех над итальянцами в окончательный разгром их армии. На деле у наступающих нехватило далее резервов для воспрепятствования отхода 3-й итальянской армии и уничтожения ее у р. Тальяменто. План преследования наступающего противника отсутствовал.

Неожиданный успех вызвал расстройство в управлении австро-германских частей; он обострил трения между германскими и австрийскими командирами и в значительной степени нарушил работу тыла и подвоз продовольствия.

Решительная победа ускользнула из рук австро-германцев.

В отношении действий итальянцев: 1. Помимо отмеченных уже ранее недочетов оборонительного расположения и мероприятий по отражению ожидавшегося наступления австро-германцев, странным оказывается поведение итальянского командования всех степеней с началом атаки. Полная пассивность, растерянность, какой-то паралич управления сверху донизу, от ставки верховного командования до штабов корпусов. Как бы загипнотизированное неожиданной мощностью удара, итальянское командование покорно ждет развязки событий.

Особо удивляет поведение командира 27-го корпуса ген. Бадольо. Одна из его дивизий почти разгромлена, остальные три занимают узкий фронт в 6 км на плато Байнзицца и пассивно обороняются против незначительных частей группы ген. Коссако. Командир же корпуса в течение целого дня бездействует, а в дальнейшем вовсе отстраняется от руководства действиями корпуса, на фронте которого решается участь не только 2-й армии, но всего итальянского фронта.

2. Действия командиров 4-го, 7-го и 27-го корпусов не лучшие; они показывают неумение этих командиров вести оборонительный бой из глубины. Неудачно кордоном расположены в этих корпусах резервы; еще менее удачно они используются. Вместо активных контратак из глубины резервы посылаются для занятия и удержания местных предметов.

3. Управление и связь корпусов с частями неудовлетворительны. В штабах корпусов и в штабе 2-й армии только к вечеру начинает выясняться картина событий на фронте. Распоряжения частям отдаются, как правило, с запозданием.

4. Бросается в глаза слабая стойкость в обороне итальянских частей. 50-я пехотная дивизия под впечатлением падения Капоретто безусловно преждевременно очищает проходы в долине р. Изонцо, без всякого нажима со стороны противника, чем обнажает фланги соседей и открывает путь группе Краусса для дальнейшего наступления в глубину итальянского расположения.

Были, конечно, и исключения в действиях итальянских частей, но только исключения; как правило же, итальянские части от первого удара совершенно разваливались, или сдавались в плен, или бежали.

5. В результате катастрофа у Капоретто вполне заслуженно является синонимом бегства, так как ни одна операция империалистической войны не дает нам примеров его в столь исключительно грандиозных размерах.

АДУА—КАПОРЕТТО—ГВАДАЛАХАРА

Практические результаты мировой войны для Италии соответствовали небольшому удельному весу ее армии и ее военным успехам. На Версальской конференции ее обошли, как бедного родственника. Она получила территориальных компенсаций в 10 раз меньше Франции и в 25 раз меньше Великобритании. Поэтому она вправе считала себя обиженной.

Современная фашистская Италия вместе со своими германским и японским друзьями деятельно готовится к новой войне за передел мира. Она мечтает устами своего «цезаря XX века» о «второй великой Римской империи», в границы которой должны войти все земли, омываемые Средиземным, Черным и Красным морями, вся Африка и даже... Южная Америка.

Послевоенная империалистическая политика фашистской Италии непосредственно связана с этими замыслами и

с подготовкой ее к новой войне за передел мира. Обратив бо́льшую половину своего богатства на военные нужды (не считая чрезвычайного бюджета), Италия к настоящему моменту довела численность своей армии до 1 200 000 человек. Ее военная авиация располагает более чем 3 000 самолетов. Лихорадочным темпом проводится увеличение морских сил, строительство новых воздушных и морских баз на Средиземном и Красном морях.

Однако, итальянский империализм попрежнему стоит «на глиняных ногах». Выросшие во много раз потребности ее непосильных вооружений и нужды «большой войны» совершенно не обеспечены наличием сырья внутри страны.

Годовая добыча угля в Италии равна 1 миллиону тонн, нефти — всего 20 000 тонн, железной руды — 500 000 — 600 000 тонн. Италия принуждена ежегодно импортировать 11 миллионов тонн угля, 2½ миллиона тонн нефтепродуктов, 400 000 тонн железной руды, 600 000 тонн железного лома. Она полностью зависит от заграницы в отношении марганца, меди, олова, никеля, каучука, хлопка и даже леса. Но этот импорт требует огромных затрат золотом и иностранной валютой, а финансовое положение Италии выглядит далеко не блестящим.

В поисках выхода из создавшегося положения итальянский фашизм принужден политический гнет трудящихся масс усиливать нажимом экономическим, форсируя прямые и косвенные налоги и ухудшая и без того невыносимое положение рабочих и крестьян Италии.

Все это не обеспечивает боеспособности итальянской армии в будущей войне. Боевые качества фашистских войск, в том числе авиации, артиллерии и тыловых частей, находятся и сейчас на весьма невысоком уровне. Армия Муссолини не так далеко ушла в этом отношении от старой итальянской армии. Итальянскому крестьянину и рабочему не за что воевать в рядах фашистской армии.

На опыте итальянских авантюр последних лет в Абиссинии и Испании это подтверждается весьма наглядно.

Если в борьбе с беззащитным абиссинским населением итальянские войска еще смогли показать кое-какую устойчивость, то в Испании вся их «доблесть» свелась к бандитским воздушным налетам на мирные испанские города.

Первое же серьезное столкновение с молодой революционной испанской армией под Гвадалахарой закончилось для армии итальянского фашизма таким разгромом, который не уступает по своему относительному значению раз-

грому под Капоретто. Так же, как и под Капоретто, целый итальянский корпус совсем «по-капореттски» бежал перед героическими частями республиканской Испании.

Адуа, Капоретто, Гвадалахара — таковы боевые традиции итальянской армии на различных этапах ее империалистической истории.

Нет никакого сомнения, что в будущей большой войне великодержавные авантюристические стремления Муссолини приведут Италию лишь к новым поражениям. Армию итальянского фашизма ждет еще новое и на этот раз, может быть, последнее «Капоретто».

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор майор *Подорожный*
Техн. редактор *Горбунова*
Корректор *Шурыгина*

Сдано в производство 4.6.38
Подписано к печати 23.7.38

Формат бумаги 84×108 1/32
Объем 3 1/2 печ. л.+вклейки 1/2 печ. л. 3,1 уч.-авт. л
В бум. листе 146.432 знака

Уполном. Главлита № Г— 9648
Издательский № 289. Зак. № 382

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Набрано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3
Отпечатано в типографии „Дер эмес“. Москва, Покровка, д. 9

★

Цена 60 коп.